

КОЛЛЕКЦИЯ ФАНТАСТИКИ

ХЛАД

Алекс Каменев

— ТЕТРАЛОГИЯ В ОДНОМ ТОМЕ —

Алекс Каменев

Хлад

Серия «Коллекция фантастики»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74530226

*Алекс Каменев. Хлад. Тетралогия в одном томе: сборник:
Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград»; Москва; 2026
ISBN 978-5-17-191024-2*

Аннотация

Магия на службе технологий или технологии на службе магии? Сложный вопрос, на который никто не знает ответ. Но родовые корпорации под управлением влиятельных колдовских кланов понимают, что без первого и второго невозможна современная жизнь, и поэтому делают все, чтобы сохранить стабильность в неустойчивом балансе изменчивого мира.

Клан Бельских с незапамятных времен владеет землями на далеком севере. Священное озеро, называемое многими Мертвым озером, является источником их могущества. Многие зависят от даров, что оно дает. Но не многие понимают, что Хлад, властвующий в этих местах, вовсе не послушная игрушка для смертных, а всесокрушающая стихия, с которой далеко не каждый сможет совладать.

На горизонте собирается буря, готовая потрясти нынешний миропорядок. Источник этой бури – Андрей Бельский,

незаконнорожденный сын клана великих колдунов Севера, чье имя уже сейчас внушает многим страх.

Содержание

Хлад – 1	6
1	6
2	19
3	32
4	44
5	57
6	69
7	81
8	94
9	108
10	121
11	133
12	146
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Алекс Каменев
Хлад
Тетралогия в одном
томе: сборник

© Алекс Каменев, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Хлад – 1

1

Двое мужчин и одна женщина собрались на берегу белоснежного озера. Стояла неестественная тишина, водная гладь, казалось, застыла, превратившись в темный мрамор. Воздух едва заметно подрагивал, исходя колючим морозом.

Кутаясь в соболиную шубку, женщина зябко передернула плечами и с опаской покосилась на неподвижную гладь. Странное поведение воды пугало, заставляя держаться от береговой кромки подальше.

Мужчины, одетые в классические пальто, тоже не испытывали особого желания подходить ближе, благоразумно оставившись в нескольких метрах от застывшей воды.

– Тело так и не нашли, – первым заговорил мужчина, стоящий ближе всех к берегу. Он хмуро покосился на озеро и замолчал.

Остальные не торопились развивать разговор. Предстояла неприятная тема беседы, и никто не хотел быть ее инициатором. Однако заговорить все же пришлось.

– Как и предыдущие два, – второй мужчина пожал плечами, демонстрируя легкую небрежность. Явно показную, потому что в глазах элегантно одетого человека плескался

страх, а голос выдавал озабоченность.

– Три попытки – и все неудачные, – тихо проговорила женщина и обхватила себя руками, словно пытаясь согреться. Легкомысленная шубка из соболя выглядела красиво, но не подходила для гуляний в зимний мороз.

Никто не стал упоминать, что все три претендента умерли особо мучительным образом, но одновременно вспомнили, как это происходило. Искривленные мукой лица, сведенные судорогой конечности и кожа, покрывающаяся корочкой льда еще на живом человеке. И после – моментальное исчезновение. Водная гладь, темным покрывалом накрывающая озеро, поглотила троих, не оставив и следа.

Ужасная смерть, что врагу не пожелаешь. Вспомнив, как это случилось, женщина вздрогнула. Уже после первого случая она поклялась больше не наблюдать за следующими попытками, но однажды данная клятва вынуждала вновь приходить на берег и смотреть, как раз за разом полные жизни и сил молодые люди превращаются в изломанные фигуры с синюшной кожей, пропадая в толще воды. Темной воды, которая никогда не отдавала свою добычу.

– Нужен новый претендент, – мрачно изрек первый мужчина, на этот раз не став смотреть на неподвижную темную гладь.

Над далеко вытянутым озером не летали птицы, воздух, казалось, застыл и выглядел неприветливым. Стоящие вдоль берега деревья кутались в белый саван. Сюрреалистичная

картина, достойная кисти самого взыскательного художника. Многие бы заплатили огромные деньги, только бы увидеть, что сейчас видели эти трое. Но лишь немногие смогли бы потом уйти отсюда живыми назад. Озеро неохотно выпускало из своих рук живые создания.

– Вы про мальчишку? Он бастард, кто сказал, что он справится? – глухо проронил второй мужчина. Женщина поддержала легким кивком.

– Его кровь не настолько чиста.

Первый мужчина пожал плечами.

– Формально да. Но фактически он прямой потомок изначального патриарха, основателя рода. Если отбросить условности, у него больше шансов, чем у остальных. У него должно получиться.

– А если не получится?

Возникла неудобная пауза. Нарушил ее один из мужчин.

– Тогда заводы по переработке конденсата закроются и княжеству придется забыть о главном источнике доходов. Огромное количество людей потеряет работу, наступит кризис, и, скорее всего, всему придет конец. Рано или поздно соседи подомнут нас, если не войной, то экономически.

– Ты забыл, что при этом еще и нас всех разгонят, – желчно добавила женщина.

Мужчина посмотрел на нее с усмешкой.

– Нас не просто разгонят, дорогая. Если ты забыла, мы давали клятву, и если род угаснет, то мы канем в небытие

вместе с ним.

Второй мужчина мрачно кивнул, соглашаясь и подтверждая сказанное. Женщина хмуро бросила на обоих выразительный взгляд, но ничего не сказала. Что говорить, если это действительно правда. Ничего хорошего впереди всех троих не ждало. Если инициация не будет проведена вовремя, все пойдет прахом.

Сначала начнется реакция по рынку. Слухи, что старый князь при смерти и больше не может контролировать источник родовой магии, мгновенно разнесутся по Конфедерации. Другие князья зададут резонный вопрос про исполнение заключенных ранее контрактов. И если ответы их не удовлетворят, то последует мгновенное решение разорвать связи с выбывшим из игры контрагентом.

Учитывая важность конденсата для различных производств, на бирже разразится буря. Многие родовые корпорации потеряют в цене. Те, кто особенно чувствительно зависит от поставок, и вовсе могут разориться, не выдержав давления.

Сидящие в советах директоров побегут жаловаться хозяевам, а аристократы – не те, кто привык терять деньги, особенно если в этом виноват кто-то другой. Последуют претензии. Справедливые, не справедливые, уже будет неважно. Коалиция недовольных сформируется в мгновение ока. Каждый постарается оторвать кусок, чтобы компенсировать потери. И тогда ничего не спасет ослабленное княжество.

Властвующий над ним не одну сотню лет род признают непригодным для управления и отодвинут, отправив в забвение. Возможно, это сделают цивилизованно, через совет, а возможно, и церемониться не будут, проведя все по личным дипломатическим каналам, как обычно поступали с иноземцами. Это будет особый позор.

– Поставки уже снизились. Контроль теряется. Ловушки ломаются, многие просто исчезают, – сказал первый мужчина и махнул рукой вдоль берега.

Озеро ответило мертвой тишиной запорошенных снегом деревьев и неподвижной гладью темной воды, при взгляде на которую в голову поневоле лезли мысли о смерти. Женщина зябко повела плечами и сделала небольшой шагок назад, оставляя на заснеженной земле отпечаток от красивых сапожек.

Где-то там за деревьями стояли ловушки – вытянутые каркасы с насаженными под углом в сорок пять градусов стальными стержнями. Конструкции были разбросаны вдоль всего берега и занимались сбором того, что называли конденсатом – остаточным веществом, выделившимся вследствие проявления Хлада.

Конденсат был очень дорогим и использовался во многих промышленных производствах, начиная от электроники и заканчивая оборонными проектами. Для некоторых отраслей его поставки являлись критическими. Необычные свойства делали конденсат незаменимым в создании товаров с

уникальными свойствами.

Впрочем, существовали, конечно, аналоги. Худшего качества, но при необходимости вполне способные занять нишу на рынке. Поэтому другие князья не спешили вмешиваться, внимательно наблюдая за происходящим. Многим надоела монополия и богатства князей Бельских. А у некоторых они и вовсе вызвали жгучую ненависть с желанием наконец разорить дерзких северных выскочек.

– Меня волнует не только настоящее, но и будущее. Что, если у бастарда получится? Не станет ли он потом помехой? – произнес один из мужчин.

– Он всего лишь мальчишка и будет делать то, что ему скажут, – отмахнулся второй.

– Его отец никогда не вмешивался в дела без особой необходимости, – напомнила женщина. – И всегда обладал спокойным нравом, позволяя помощникам управлять княжеством. Мальчик наверняка пошел в него.

Первый мужчина скептически скривился, он по опыту знал, что попытка оседлать бурю, как правило, заканчивается смертью для глупого храбреца.

– А если в деда? – спросил он. – Тот всегда был скор на расправу и крови не боялся. Наоборот, при необходимости лил ее с удовольствием. Помните, что он сделал с бандой братьев Сырских?

Собеседники дружно передернули плечами. История, широко разошедшаяся по Конфедерации, стала причиной, по

которой многие стали считать, что близость к северу сделала его жителей совсем отморозками, а их князя превратила в полного психа.

Промышлявшая в соседнем княжестве банда двух братьев долго ускользала от рук стражей правопорядка, пока неосторожно не переступила границу владения клана Бельских. Тут их князь и поймал. А затем насадил на пики, выращенные из льда. Живыми, прямо перед своей столицей. В назидание и на радость зевакам. Любой въезжающий в город на протяжении нескольких дней мог наблюдать, как бандиты и убийцы медленно и мучительно умирают, не в силах покончить с собой, пока не разрешит князь.

Невероятная для двадцатого века жестокая казнь получила широкую огласку. Некоторые князья даже просили коллегу прикончить придурков и закопать в безымянных могилах, чтобы не нервировать подданных. Но патриарх Бельских показательно не стал прислушиваться к советам, доведя дело до конца. С тех пор в течение нескольких лет преступники стороной обходили северное княжество, помня об ужасной участи предшественников.

Впрочем, долго это не продлилось. Как только старый владыка умер, на трон взошел его более умеренный сын, решивший провести ряд реформ, чтобы вернуть княжество в более «цивилизованное» русло развития.

– В любом случае, стоит попробовать. Княжество надо спасать, – подвел итог встречи один из мужчин и направился

прочь от озера.

Три фигуры неторопливо подошли к дороге, где их ждал кортеж из черных лимузинов и мощных тонированных внедорожников с гербами вместо номеров. Еще раз оглянулись, словно на прощание любуясь неестественной тишиной и застывшей гладью темной воды, одинаковым движением вздрогнули и поспешно нырнули в спасительные салоны, подальше от мертвого озера, от которого несло смертью.

Машины мягко заурчали мощными двигателями и быстро покатили прочь от воды, над которой не летали птицы, и от берега, на котором не рисковали появляться животные. Чтобы застывавшее в своей первозданности озеро вновь осталось в одиночестве.

* * *

Всегда ненавидел последний урок, особенно когда его вел Яков Ефимович Старохватов, учитель истории, отличающийся невероятным занудством и дотошностью. А еще вредностью характера и общей нелюбовью к ученикам, которых всех до одного считал нерадивыми разгильдяями, годными лишь для уборки улиц и вывоза мусора.

– Итак, перед тем, как приступить к теме нового урока, проверим домашнее задание, – рассеянно буркнул старенький, но еще крепенький учитель, быстро проведя рукой по журналу, проверяя присутствующих.

В отличие от коллег, он никогда не проводил перекличку, быстро, но цепко охватывая взглядом весь класс, мгновенно отмечая отсутствующих. Никто толком не знал, откуда у него было умение запоминать фамилии, соотнося их с лицами, но стоило отдать должное, за годы работы в школе-интернате Яков Ефимович ни разу не ошибся.

– Где Мальцева? – единственная отсутствующая была быстро вычислена, соответствующая метка тут же проставлена в журнале.

– Болеет, лежит с температурой, – бодро ответила староста, поднимаясь со стула.

По лицам сидящих в классе скользнули кривые ухмылки. Мальцева, известная своей ленью, часто сказывалась больной, отлеживаясь в комнате. Благодаря нехитрой взятке в виде плитки швейцарского шоколада, присылаемого богатыми, но чересчур занятыми родителями, она легко могла подкупить медсестру из медблока, и та с готовностью подтверждала диагноз, освобождающий от занятий.

Сладкоежка медсестра для многих играла роль доброй феи, когда учеба вставала поперек горла. Все об этом знали и пользовались. Кто-то даже говорил, что руководство школы в курсе, но намеренно не реагирует, оставляя лазейку ученикам. Наверху понимали: если сильно закручивать гайки, то однажды резьба не выдержит и тогда начнутся проблемы.

– Болеет, говоришь, – протянул Яков Ефимович с нехорошей улыбкой.

Сразу стало жаль Мальцеву. Старохватов, за мелочность и деспотизм прозванный в интернате Мелкохватом, обожал наказывать провинившихся, придумывая для наказания самые изуверские способы. Например, писать контрольные, проверяя материал не за прошедшую четверть, а за целое полугодие. Причем наказываемые до последнего момента не знали, что им предстоит контрольная, и специально отсаживались учителем на последнюю парту с одним листком бумаги и карандашом.

– Ну что ж, раз, говоришь, заболела, то заболела, – Яков Ефимович махнул рукой, позволяя старосте сесть. – Мальцевой обязательно передай, что я с нетерпением жду ее на следующем уроке.

Ну все, попала идиотка, не могла выбрать другой день для «болезни». История была два раза в неделю, и в отличие от других учителей, часто спокойно смотрящих на отсутствие на уроке, Мелкохват обязательно потом припоминал прогул. И неважно, будь даже причина для отсутствия серьезная, когда вернешься, будь готов к внезапным тестам и контрольным.

– Сволочь, – тихо пробормотал сидящий впереди парнишка со смешными вихрами ярко-рыжего цвета.

Его звали Вадик Чеботарев, и все знали о его тайной влюбленности в Мальцеву. К разочарованию рыжего, стильная красотка предпочитала парней другого склада, игнорируя зажатого зубрилу.

Говорили, отец Вадика владел сетью автосалонов и что, когда его жена умерла, с удовольствием избавился от нелюбимого сына, отправив того в интернат. За что Вадик искренне ненавидел отца и каждый год на сэкономленные на личное содержание деньги ездил на могилу матери, преодолевая триста километров, всегда беря с собой букет фиалок.

А еще Вадик был противоестественно честным, никогда не врал, был сдержан в общении и почти никогда не ругался. Обозвать старика Мелкохвата сволочью было, пожалуй, максимумом, на что он способен.

Именно за это он мне нравился, а еще за невероятное упорство в учебе и за отсутствие привычки лезть в чужие дела. Как и я, он в какой-то мере был одиночкой, старался держаться подальше от компаний и никогда не напрашивался на дружбу. Это в нем импонировало.

– Итак, на прошлом уроке мы проходили причины, повлиявшие на сохранение удельных княжеств в составе Союза, и роль отдельной личности, пытавшейся повлиять на сложившееся положение вещей. Попытка внести общую идеологию через установление единой религии князем Владимиром закончилась для него трагически. Что, однако, позволило остальным князьям заявить о правах на вольности и в дальнейшем продолжать вести независимую политику в рамках заключенного ранее договора о Союзе. Подробности этого события сейчас нам расскажет... – Яков Ефимович начал нарочито медленно вести ручкой по списку в журнале.

Все, затаив дыхание, следили за кончиком, скользящим, едва не касаясь бумаги. Никому не хотелось идти под расстрел дополнительных вопросов, которые обязательно прозвучат.

– А к доске у нас пойдет... – намеренно тянул старый хрыч, с садистским удовольствием наслаждаясь моментом. – Пойдет... Андрей Ковалевский.

Класс шумно выдохнул, я скривился. Не повезло.

Старик ехидно уставился на меня.

– Ну что же ты ждешь, Андрей? Вперед, класс ждет.

На меня обернулись, и ни в одном взгляде не было сочувствия. За четыре года в школе-интернате «Серебряный ручей» я так толком и не обзавелся друзьями. Трудно сказать, что являлось причиной, может, суровая проза жизни, понятая еще в общегосударственном детском доме под номером 87, где было не так хорошо, как здесь. А может, сыграла роль моя природная отчужденность. Факт в том, что за время нахождения здесь у меня не получилось ни с кем толком сблизиться.

– Итак? – Яков Ефимович приподнял бровь.

Я со вздохом поднялся и отправился к доске, идя как на казнь. Послышались тихие смешки радовавшихся, что избежали подобной участи. Только по лицу Вадика скользнула сочувственная улыбка. Впрочем, так же быстро исчезающая.

– Ну что же, послушаем о причинах, уничтоживших в са-

мом зародыше идею централизованной власти через религиозный диктат, — сказал Старохватов, и я принялся отвечать.

– Идея использования религиозного аспекта во имя объединения земель под одной властью была не нова. Многие крупные нации применяли данный прием на этапе зарождения государственности. Однако общая вера не гарантировала мирное сосуществование в дальнейшем. Известно немало примеров, когда имевшие общую религию страны вступали между собой в военные конфликты, стремясь решить проблемы, невзирая на статус единоверцев, – пространно начал я, надеясь выгадать время.

У Мелкохвата было правило по регламенту урока: на проверку пройденного материала отводилось строго заданное время и ни секундой больше. Я это знал и старался выгадать лишнее минуты, чтобы у вредного хрыча не осталось времени на дополнительные вопросы.

К сожалению, старик разгадал нехитрый план и потребовал:

– Ближе к теме, – голос Якова Ефимовича прозвучал сухо. Он понял, что вызванный к доске ученик в какой-то мере владеет предметом, и остался недоволен.

«Будет валить», – понял я, с легкой тоской покосившись в журнал. Не так чтобы уж совсем у меня там дела обстояли плохо, но лишняя двойка навредит, повлияв на общую успеваемость.

Школа-интернат «Серебряный ручей» относилась к элитным заведениям старой закалки для отпрысков богатых родителей. Здесь строго относились к образовательному процессу, следя, чтобы ученики в полном объеме получали необходимые знания. Они гордились консерватизмом заведения, указывающим на богатую историю.

Причем приверженность к старинным традициям часто становилась чрезмерной, особенно у таких старперов, как Мелкохват. Тот же классный журнал, выполненный в бумаге и твердой обложке, давно считался анахронизмом и многими школами не использовался, потому как там предпочитали переходить на более удобные электронные форматы. Но в «Серебряном ручье» все было иначе, и здесь продолжали использовать данный реликт с твердой уверенностью в собственной правоте.

Конечно, здесь имелись классы, оборудованные по самым современным стандартам, и не все учителя заставляли выходить к доске для ответа. Но учитель истории предпочитал старый стиль, видимо, переняв его у своего предмета.

Поэтому в отличие от той же географии, где на стене давно висела интерактивная доска и разрешалось использовать учебные ноутбуки и планшеты, у Якова Ефимовича ученики «страдали», словно откатившись по времени на пару десятков лет назад.

Руководство школы не вмешивалось, предпочитая внедрять новое в учебный процесс постепенно. А у обычных уче-

ников появился лишний повод ненавидеть таких упертых неандертальцев, как Мелкохват.

– Узнав о желании князя искоренить языческие обычаи и насадить чужую веру, используя силу оружия, круг волхвов подослал к княжескому двору убийцу. Используя древние практики, они скрыли его личность и помогли проникнуть в центр дворца... – продолжил я.

– Палат, княжеских палат. Раньше их называли палатами, а не дворцом, – хмуро поправил Яков Ефимович.

– Палат, – послушно повторил я и взглянул на класс. Ни одного дружелюбного взгляда, лишь равнодушие, легкий налет злорадства и облегчения, что мучается не он.

Мы учились и жили в одной школе-интернате, но между нами была огромная разница. В отличие от меня, все они знали, что их ждет в будущем. Если не точно, то хотя бы примерно. В какой университет или колледж поступят, на кого будут учиться, кем станут и чем в итоге займутся.

Большинство скорее всего станут работать на родителей, чтобы, когда придет время, без помех взять бразды семейного бизнеса в руки. Кому-то родители помогут завести собственный бизнес. Кто-то выберет другой путь. Но опять же – с обязательной помощью со стороны.

Я же ни на что из этого рассчитывать не мог. Я даже не знал, кто поместил меня сюда четыре года назад, переведя из обычного государственного приюта и оплатив полный пансион. Анонимный благодетель пожелал остаться неизвестным,

все, что удалось выяснить, заключалось в том, что оплата была осуществлена банковским переводом через один из благотворительных фондов.

На первый взгляд могло показаться, что это нормальная практика. Какой-то меценат взял и оплатил учебу случайному сироте. Но изыскания в сети показали, что если кто и практиковал подобное, то выбирал для этого ученика с хорошей успеваемостью и очень редко оставался анонимом, предпочитая приглядывать за вложениями в лице перспективного ребенка.

Мой случай выбивался из похожих, и это вызывало настороженность со стороны остальных ребят. Плюс, во время летних и зимних каникул за мной не приезжали лимузины и не отвозили на модные курорты, куда выбирались предки оставленных в интернате детей, заглаживая перед ними вину. Что тоже накладывало отпечаток отчуждения.

– Убийца сумел проникнуть в личные покои князя и нанести удар, не вызвав переполоха. Больше того, желая унижить его, убийца спустил тело в нужник, утопив в нечистотах. Позорная смерть в дальнейшем сыграла роль, уронив авторитет мертвого князя, а вместе с ним и града Киева, вокруг которого планировалось объединение земель, – закончил я, понимая, что это только начало.

– Каковы в дальнейшем были причины образования Союза? – не глядя на меня, спросил Мелкохват.

– Внешние угрозы, торговля и понимание, что вместе раз-

виваться удобней, – ответил я и, не дожидаясь нового вопроса, добавил: – В дальнейшем Союз княжеств вырос в Конфедерацию, образовав одно из мощнейших государственных объединений в современном мире.

Старик автоматически кивнул, затем опомнился, сделал строгое лицо.

– Но христианство, иудаизм и другие религии все же в Конфедерации появились, почему они не стали объединяющим фактором для создания более сплоченной структуры, как в других странах, где централизованная власть имеет фактор абсолютного диктата?

Я незаметно вздохнул. Началось. Знаменитая мелочность Мелкохвата, которую он почему-то называет дотошностью. Сейчас этот вредный старикашка замучает уточняющими вопросами, чтобы потом с полным основанием (по его мнению) поставить тройку, максимум четверку, и то, если сильно повезет.

– Потому что к тому времени уже сыграл свою роль другой фактор в виде объединения вокруг так называемых мест силы и активного развития магических способностей у определенной части населения, проявившей талант адаптироваться к внешним изменениям в обществе, – произнес я, не слишком уверенный в правильности ответа.

Но старикан почему-то улыбнулся. Точнее, на морщинистом лице мелькнула довольная улыбка, словно у кота, объевшегося сметаны. И я понял, что попал в расставленную ло-

вушку.

– Указанный фактор сыграл роль катализатора для образования княжеств – все верно. Но в то же время последовавшая феодальная раздробленность и ликвидация Союза стала толчком, который едва не уничтожил русские земли. Каким образом княжествам удалось устоять и почему спустя два столетия запустились процессы, в дальнейшем приведшие к Реформации и образованию Конфедерации в том виде, который мы знаем?

А вот это уже был удар ниже пояса. Эпоха Реформации и становление Конфедерации были темами следующих уроков. Старый хрен не просто валил, он буквально закапывал, требуя ответы на вопросы, которые должны были звучать в конце четверти или полугодия, но точно не сейчас.

Я не знал точного ответа с датами и фактами, которые ждал Мелкохват, но понимал, что молчать бесполезно. Несмотря на несправедливость вопроса, лишь косвенно связанного с эпохой становления Союза, нужно было что-то отвечать.

Класс замер. Старый хрыч с ожиданием смотрел на меня, слегка приподняв бровь и явно наслаждаясь моментом.

– Магия, – ответил я и замолчал.

Мелкохват удивленно моргнул.

– Именно магия и магические способности отдельных представителей знати позволили устоять княжествам, сделав их сильными, – приободренный молчанием вредного стари-

кашки, продолжил я. Это была чистая импровизация, не по канонам учебника. – В дальнейшем необычные свойства магических проявлений позволили создавать предметы и материалы, отличающиеся от аналогов, что дало сильный толчок к технологическому развитию. Новые сплавы, смеси, вещества, а также изобретения на их основе – все это сыграло основополагающую роль в деле становления Конфедерации, объединенной не только на основе политического союза и единой общности, но и установившимися торгово-производственными связям между возникшими на основе старых княжеских родов колдовскими кланами.

Старохватов молчал, не зная, как реагировать. С одной стороны, ответ был совершенно неправильным, по крайней мере, не в том смысле, который он ждал. С другой – публично отказать старинным князьям в главенствующей роли по созданию Союза, а затем и Конфедерации, значит поставить под сомнение их потомков, в настоящий момент правящих и заседающих в совете того самого Союза, с которого все началось.

В «Серебряном ручье» учились дети состоятельных, но обычных семей. Несмотря на деньги, между ними и аристократами пролежала пропасть. Знать очень трепетно относилась к вопросам чести и ее умаления, и могла выразить недоумение, узнав, каким именно образом проводятся уроки в одном известном интернате. Руководство школы это понимало, Яков Ефимович это понимал и поэтому был вынужден

принять не совсем точный ответ.

– Хорошо, садись, – угрюмо буркнул он, помолчал и неохотно добавил: – Пять.

Класс шумно выдохнул, в глазах многих зажглась зависть. Получить пятерку от старого надоеды Мелкохвата считалось настоящей удачей, и теперь многие жалели, что не оказались на моем месте.

Сохраняя равнодушное выражение на лице, я вернулся на место, мысленно порадовавшись, что уловка удалась. Это было не совсем честно, но, с другой стороны, Мелкохват сам начал, задавая вопросы из темы еще не пройденного урока.

– Молодец, – прошептал Вадик, когда я проходил мимо, украдкой показав большой палец.

Справа тоже что-то одобрительное пробормотали. Севший в лужу вредный Мелкохват никому не нравился, а потому зависть к полученной пятерке уходила на задний план.

Но глянув на невыразительное морщинистое лицо над учительским столом, я про себя скривился. Теперь старый хрыч в следующий раз так легко не отпустит и обязательно постарается завалить меня, просто из принципа.

– Итак, приступаем к новому занятию, открываем учебники на странице пятьдесят четыре, тема сегодняшнего урока... – скрипучим голосом начал Яков Ефимович Старохватов. Занятие вернулось в прежнее русло.

Звонок прозвучал ровно в полдень. Не обращая внимания на продолжавшего что-то бубнить старика, все засобира-

лись. Это тоже было своего рода негласное правило школы, учитель не мог задерживать учеников после окончания урока, дополнительные занятия проводились строго по расписанию. Любое свободное время считалось священным, и посягать на него не позволялось даже таким ретроgrадам, как Мелкохвaт.

Я выскользнул в коридор вслед за всеми, быстро прикинул, сколько народа сейчас набьется в столовую, и решил повременить с обедом. Так многие поступали, предпочитая переждать основной наплыв жаждущих заморить червячка после занятий.

До пятнадцати ноль-ноль было свободное время, затем физкультура и этикет. Этикет формально проходил как факультатив, не обязательный к посещению, но фактически считался полноценным курсом с оценками в ведомости.

Какой вилкой есть салат, какой разделявать крабов, куда ставить локти во время еды, как пользоваться салфетками, как говорить и что говорить, правильно держать себя, ведя непринужденную светскую беседу.

По мнению некоторых, полная ерунда, но учителя считали, что эти знания позволят ученикам вести себя с достоинством в обществе. Несколько раз в месяц проходили практические занятия, разыгрывались сценки по сценарию «фуршет», «деловой обед», «вечерний раут» и другие мероприятия, куда будущих выпускников «Серебряного ручья» после окончания могло занести. Точнее, где они обязательно рано

или поздно окажутся, вступив во взрослую жизнь наследников богатых фамилий.

Ребята это понимали, поэтому послушно ходили на занятия по этикету, стараясь вести себя правильно. Чтобы в будущем не выглядеть неотесанной деревенщиной в окружении других молодых людей из их круга.

Лично я посещал такие уроки без особой охоты, понимая, что обедать в роскошных ресторанах мне вряд ли придется. Сомневаясь, что знание, какой вилкой есть салат и каким вином запивать запеченную рыбу, мне пригодится в дальнейшем, я все же ходил на факультатив, просто чтобы не выделяться из толпы.

Дело в том, что я всегда чувствовал свою непохожесть на остальных учеников и держался наособицу. Инстинктивно они это чувствовали и платили той же монетой, стараясь соблюдать дистанцию.

Тем удивительней было, что после урока, когда я выбрался в парк и развалился под деревом в тенике на траве, ожидая, когда в столовой поубавится народу, ко мне подошла одна из девчонок.

Лена Егорова, первая красавица всего интерната, эффектная брюнетка, в свободное время предпочитающая стильную одежду, с отцом – владельцем крупного банка и матерью – то ли дизайнером модной одежды, то ли редактором глянцевого журнала о моде.

– Привет, будешь? – Лена протянула прозрачный тре-

угольный пластиковый контейнер с сэндвичем внутри. – С сыром, салатом и ветчиной.

В другой руке она держала небольшую баночку с морсом и, судя по движению, тоже предлагала ее взять вместе с сэндвичем.

Бросив настороженный взгляд за спину девчонки и убедившись, что она одна, я неуверенно взял неожиданное угощение.

– Спасибо, – вежливо поблагодарил я, но оставался настороже.

Когда что-то не понимаешь, лучше не делать резких движений, замереть и постараться прояснить ситуацию. Что происходит и чего от тебя хотят? В бескорыстие не верилось, как и во внезапно проснувшуюся симпатию.

– Я присяду? – Лена кивнула на траву.

Я неопределенно дернул плечом, как бы говоря: парк общий, все могут сидеть, где хотят.

Девушка присела, не побоявшись испачкать юбку от ученической формы. За исключением личного времени, все ученики ходили в одинаковых пиджаках темного-синего цвета с бордовым вкраплениями и обязательным символом школы на левой груди – серебристой змейкой, схематично изображавшей ручей в форме герба.

– Идешь на физру? Говорят, сегодня будем сдавать норматив по бегу, – как-то не слишком уверенно начала Лена.

Я поморщился: то, что у нее ко мне какое-то дело, понят-

но. Затягивать вступление значило бесполезно тянуть время.

– Чего тебе надо? Только давай покороче, у меня еще дела в столовой, – грубо буркнул я, кусая подаренный сэндвич. Раз уж взятка дана, то глупо отказываться.

Девушка стрельнула по сторонам быстрым взглядом, проверяя, нет ли поблизости лишних ушей (что еще больше заставило насторожиться), и, чуть наклонившись, быстро проговорила:

– Мне вечером надо съездить в город, я хочу, чтобы ты поехал со мной.

Я едва не подавился сэндвичем. Сказать, что удивился, это ничего не сказать. До этого меня ни разу не звали в город, куда периодически выезжали ученики старших классов, получившие разрешение у руководства интерната. Ездили в основном навестить родных и по магазинам. Но для этого было необходимо соблюсти несколько условий в виде высокой успеваемости, хорошего поведения и разрешения от родителей.

Теоретически я подходил под указанные требования, за исключением последнего, и даже успел скататься в Елизаветград два раза, в окрестностях которого находился интернат. Но в действительности одному там скучно и делать особо нечего.

– Почему я? Позови кого-нибудь из своих воздыхателей, – предложил я, не слишком понимая, как реагировать на неожиданное предложение.

По лицу Лены скользнула быстрая тень. Она колебалась секунду, затем наклонилась еще ближе, так что тонкий аромат дорогих духов обволок меня, мешая здраво рассуждать.

– Не могу, дело в том, что мне надо... – принялась объяснять она.

Я слушал и кивал, одурманенный невероятным запахом духов, ничего толком не понимая, но уже зная, что соглашусь. Злился на себя за это, не мог перестать думать об огромных девичьих глазах, буквально заглядывающих в душу.

– Хорошо, я поеду, – под конец путаного и непонятного объяснения сказал я. И мысленно про себя добавил: идиот, наверняка я еще об этом пожалею. Так, в общем-то, и случилось.

Мощный мотор под капотом мягко урчал, напоминая пробуждающегося дракона. Шелест шин по асфальту напоминал звук разлетающиеся листья. Мимо мелькали вековые деревья, из-за дикой скорости превращаясь в сплошную стену. Приземистый красный спорткар несли по пустынной дороге подобно болиду.

– Хорошая машина, – сказал я, покосившись на уверенные движения девушки за рулем.

– Спасибо. Отец подарил на шестнадцатилетние, – Лена бросила на меня быстрый взгляд, но от вождения не отвлеклась. И слава богу, на такой скорости малейшая ошибка сделает из красивой машины перемешанный клубок смятого металла.

Честно говоря, не ожидал, что поедем на ее личном авто. Максимум на что рассчитывал – на вызванное из Елизаветграда такси. Так обычно поступали остальные ученики, когда собирались выбраться за пределы школы.

Гораздо меньшая часть пользовалась курсирующим на междугородней трассе автобусом. Но до остановки предстояло еще дойти, что занимало немало времени. Именно этим способом пользовался я, когда последний раз посещал город. Дешево и сердито, но долго. Пока доберешься от ворот школы до автострады, пока придет автобус, пока доедет до

станции – не успеешь опомниться, как полдень, хотя казалось, что выходил с утра.

Но сейчас все по-другому. Скорость стильного авто не оставляла сомнений, что в городе будем меньше, чем через час.

– Зачем так нестись? Мы куда-то опаздываем? – спросил я, чтобы разбавить неудобную тишину.

Вообще, Лена вела себя странно. После того как подхватила меня на повороте у выезда из «Серебряного ручья», почти все время молчала, только и делала, что смотрела на спидометр и каждый раз после этого прибавляла газу.

Сначала это нравилось, быстрая езда была для меня в новинку. Потом начало вызывать беспокойство, даже пристегнулся на всякий случай, несмотря на брошенный косой взгляд со стороны девчонки. Затем в голову полезли неудобные мысли: зачем первая красотка школы взяла с собой именно меня, а не кого-нибудь из своих многочисленных поклонников?

Путаное объяснение, что ей нужна защита при поездке в какой-то неблагополучный район, где у нее якобы встреча, не выдерживало критики. Для таких дел могла позвать Леху Кудрявцева, огромного детину с третьего потока, отличающегося даже для своего возраста просто запредельно огромной фигурой. Занятия борьбой и увлечение тяжелой атлетикой сделали из него такого здоровяка, что не всякий подойдет в темном переулке. Я на его фоне выглядел если не за-

дохликом, то близко. Как, впрочем, и большинство парней с нашего курса. Для своих лет Леха вымахал в гигантского бугая.

Так почему я, а не он? Или еще кто-нибудь из тех ребят, кто постоянно крутился вокруг Егоровой?

Вопросы лезли в голову и сразу после разговора, и во время обеда, когда стоял в столовой, набирая тарелки на поднос, и позже, когда бежал кросс, наматывая круги по выложенной резиновыми ковриками дорожке стадиона.

Зачем? Почему? Вопросы возникали и не находили ответа. Я даже задумался отказаться от поездки. Но потом, поразмыслив, решил подыграть. Не потому, что такой альтруист, желающий помогать всем подряд, а по более эгоистичной причине.

Скука. Скука и однообразие съедали все дни в интернате. Похожие друг на друга, как близнецы, они навевали тоску пониманием, что завтрашнее утро ничем не будет отличаться от вчерашнего и сегодняшнего. Это вызывало уныние и желание куда-нибудь сбежать. Даже поездки в Елизаветград были предприняты не из-за любопытства, а из-за желания развеяться. Все, лишь бы прервать череду похожих друг на друга дней.

За четыре года мне так надоело в «Серебряном ручье», что я всерьез задумывался о побеге. И только здравомыслие и трезвый расчет (которые стали частью личности еще со времен нахождения в государственном детдоме) помеша-

ли решиться на столь необдуманый шаг. Понимание, что за стенами интерната никто не ждет и что любой случайный патрульный может потребовать документы у подозрительно-го подростка, легко пробив его подноготную по базе данных, делали побег бесполезным.

Нужно дождаться совершеннолетия. В идеале полный выпуск с окончанием школы и выдачей документов. Аттестат об образовании поможет устроиться на первых порах даже в примитивную закусочную на должность посудомойщика. В остальных случаях потребуется нечто большее, но об этом пока нечего думать.

– Так куда мы летим? Ты так и не сказала, с кем хочешь встретиться, – повторил я вопрос.

Лена неопределенно махнула рукой, на секунду оторвав ее от руля. Спорткар не отреагировал на движение, продолжая ровно и мощно катить по асфальтированной дороге с желтой разметкой, с огромными деревьями по краям.

При взгляде на гигантские стволы в голове мелькнула мысль: все же здесь невероятно красиво. Основатели «Серебряного ручья» хорошо постарались, выбирая место для интерната. Школа располагалась в живописном крае, полностью окруженном лесными массивами. Говорили, до строительства здесь был заповедник, но владельцам элитного учебного заведения каким-то образом удалось получить разрешение. Скорее всего заплатив колоссальные сборы за возможный ущерб экологии в виде взятки.

Интересно, а в каких-нибудь личных княжеских владениях подобный трюк сработал бы?..

Подумав, я усмехнулся. Вряд ли. Сложная система взаимоотношений между подданными и главами кланов создала, с одной стороны, незыблемость установившегося порядка, где каждый знал свои права и обязанности, с другой – обеспечила необходимый импульс для свободного развития общества. Второй пункт давал возможность на такие хитрости, как получение разрешения в заповедных местах, а первый гарантировал, что в клановых землях такого не будет.

Вообще, взаимоотношение между правящими родами отдельных дистриктов Конфедерации и ее жителями – довольно запутанная история. На первый взгляд казалось, что князья имеют неограниченную власть. Но приглядишься, и придет понимание, что все не так просто. За тысячелетия существования Союза была выстроена система сдержек и противовесов, гарантировавшая отсутствие потрясений.

Впрочем, некоторые княжества Конфедерации это не спасло от попыток бунта и мятежей...

Поймав себя на мысли о примерах восстаний, я скривился как от зубной боли. Здорово на меня насел Мелкохвост, раз до сих пор историю вспоминаю. Чертов старикашка припомнит выходку с влиянием магии на эпоху Реформации и на следующей контрольной обязательно постарается завалить.

– О чем задумался? – неожиданно спросила Лена, хотя до этого предпочитала хранить молчание или отделываться

невнятным мычанием.

– О Мелкохвате и о его вредном характере, – честно признался я.

– Попал под «допрос»? – на лице девушки мелькнула сочувственная улыбка.

«Допросом» называли вызов к доске на уроке исключительно Якова Ефимовича Старохватова, другие учителя не удостоились отдельного названия из-за своего более спокойного отношения к проверке домашней работы.

– Угу, – промычал я, и перед глазами мелькнула кислая физиономия историка. Ну точно завалит, старый пень.

– О чем спрашивал? – Лена училась в другой группе, но материал проходили все общий.

– О Реформации и влиянии на Союз через религию, муть, короче, – настала моя очередь небрежно отмахиваться, словно речь шла о пустяке.

Брови девушки удивленно поднялись.

– О Реформации? Это же тема будущих уроков.

– Ага, старый козел решил подловить и сначала задал вопрос об образовании Союза. О князе Владимире, которого завалили и спустили в унитаз, когда он решил стать самым главным, и всякой другой хрени, последовавшей после.

Егорова помолчала, обдумывая ответ.

– И как выкрутился? В смысле, что сказал? – она бросила на меня быстрый взгляд и тут же перевела глаза обратно на дорогу. – Или ты прочитал будущие параграфы заранее?

Причина проявленного любопытства не стала секретом. Любой учащийся «Серебряного ручья» хотел узнать способ, как избавиться от назойливого Мелкохвата. Но то и дело проявлявшаяся нервозность у девчонки вызывало беспокойство. Что она так переживает? Почему нервничает? А главное, зачем пытается это скрыть? Да еще столь неумело.

Хотя нет, умело. Будь на моем месте кто-то другой, он бы наверняка не обратил внимание на шероховатости вроде сжимающихся на руле пальцев, иногда белевших от напряжения. Или старательного избегания контакта глазами. Если бы на пассажирском сиденье яркого спорткара ехал кто-то другой, он бы даже не заметил эти детали. Я же заметил, но по одной причине – неожиданность приглашения спровоцировала настороженность, что автоматически вызвало повышенное внимание. Я пытался понять, зачем меня позвали, и неосознанно заметил эти подозрительные движения.

Черт. Что же ей все-таки от меня надо?

Догадка имелась, но о ней не хотелось думать. Мне могли устроить подставу с фальшивым свиданием. Красотка заинтересовалась неприметным одиночкой, позвала его прокатиться в город. Мы заходим в кафешку, следует признание в симпатиях, а потом в самый неожиданный момент на сцену выскакивает толпа гогочущих придурков, тыча пальцами и смеясь.

Такие шутки обожали проворачивать старшеклассники. Жертвами их розыгрышей становились ничего не подозре-

вающие тихони, думающие, что ими действительно заинтересовались.

Перед глазами мелькнула сцена возможного унижения. Я задумчиво сжал кулаки, прикинув, кого в этом случае вырублю первым. Отменными физическими кондициями я похвастать не мог, зато удар правой у меня был поставлен что надо. Хоть одного, но обязательно успокою. Как минимум выбью пару зубов. Правда, при этом скорее всего придется попрощаться с лицом, но черт возьми, лучше так, чем стать объектом насмешек.

Что-то почувствовав, Лена покосилась в мою сторону, но опять ничего не сказала и никак не прокомментировала отсутствие ответа на предыдущий вопрос о Мелкохвате.

Между тем машина с кричаще красной расцветкой свернула на главную автомагистраль, оставляя позади стену деревьев. Очутившись на шестиполосном шоссе, спорткар прилично прибавил скорости.

– Так все-таки, куда мы так спешим? – сделал я еще одну попытку допытаться, что происходит.

В глубине души я не верил в развод с фальшивым свиданием. Слишком банально для обычно серьезной Егоровой. Здесь что-то другое, и поневоле в голову лезли мысли о том, что объяснение поездки правдивое, и девчонка действительно хочет с кем-то встретиться, а меня взяла в качестве силовой поддержки.

Лестно, конечно, ну а вдруг? Ладно, не силовой, но при-

крытия точно.

– Куда едем? Либо ты отвечаешь, либо я выхожу из машины и еду обратно, – я кивнул на автобусную остановку, как раз в этот момент пронесившуюся мимо.

Лена на секунду отвлеклась и бросила взгляд в указанном направлении. Избавившись от школьного пиджака и надев черную кожаную куртку, она стала выглядеть необычно взросло для своих лет. Зачесанные назад темные волосы только усиливали эффект, делая из шестнадцатилетней школьницы уверенную в себе студентку первого, а то и второго курса.

Я тоже переоделся в ветровку и джинсы, но рядом с преобразившейся красоткой не чувствовал в себе изменений. И это тоже давило на нервы.

– В бар «Бешеный мустанг», – наконец соизволила ответить Лена, явно испугавшись угрозы бросить ее.

Я не слишком разбирался в развлекательных заведениях города, поэтому уточнил:

– Где это?

– В Пятнашке, – ответ прозвучал буднично, словно речь шла о пустяке. А ведь в действительности Пятнашский район Елизаветграда считался не самым благополучным, служа постоянным источником криминальных новостей.

Проклятье! Она с ума сошла – соваться в такой район на такой машине? Ее же оприходуют, едва припаркуемся у тротуара. Что с нами будет в этом случае, лучше даже не думать,

но вряд ли все закончится чем-то хорошим.

Почувствовав косой взгляд, девушка поспешила объяснить:

– Нас ждут. Мне гарантировали безопасность.

– Гарантировали? Кто? – уточнил я, тем не менее подозревая, что правдивого ответа не будет.

Правильно подозревал, Егорова опять неопределенно покрутила в воздухе рукой, туманно заметив:

– Кто сможет обеспечить защиту.

Защиту? Какую защиту? Так и хотелось рывкнуть, но сдержался. Все это напоминало неожиданное приключение, и возвращаться к скучным будням «Серебряного ручья» категорически не хотелось. Чего я там не видел? Опять то же самое расписание, те же самые занятия. Тоска, а не учеба. Точнее, учебная тоска. Или как будет правильней? Впрочем, какая разница. Поездка на стильном спорткаре в компании красивой девчонки по-любому лучше нахождения в комнате и подготовки к завтрашним урокам.

– Уже почти приехали, осталось недолго. Я все объясню, обещаю. Хорошо? – Лена умоляюще посмотрела на меня. С моей стороны последовал неохотный кивок.

Спорткар свернул с многополосного шоссе, запетляв по узким дорогам пригорода. Широкие просторы равнин сменились низкорослой застройкой не слишком притязательных зданий. Изредка попадались вывески с названиями магазинов, что продают дешевую еду и паленую водку, и нали-

ваек, где разливают еще более подозрительный суррогат.

Полицейских машин не было, как и камер наблюдения, обязательных на центральных улицах большого по размеру Елизаветграда. Приличных заведений тоже не водилось, как и приличной пубрики. Пятнашка никогда не являлась местом, где можно хорошо отдохнуть. Скорее, она обещала неприятности, встречающиеся здесь на каждом шагу в виде подозрительных личностей. Туристов сюда не водили, а все более или менее нормальные люди давно разъехались, купив или обменяв жилье в более приличных районах.

– Твой таинственный незнакомец не мог выбрать другое место для встречи? – задумчиво обронил я, наблюдая через стекло, как тусующиеся на углу парни с короткими стрижками провожают слишком яркую для этих мест машину внимательным взглядом. Почему-то не возникало сомнений, что стоит вызывающему спортсмену остановиться, как к нему сразу подойдут спросить, что это богатые детишки здесь забыли. И исход разговора скорее всего будет не самый приятный для пассажиров.

– Мы почти приехали, – повторила Лена, мазнув глазами по дисплею на приборной доске. Навигатор показывал конец пути, отмеченная точка находилась меньше чем в полусотне метров.

– Надеюсь, ты умеешь быстро стартовать, – проворчал я, мысленно кляня себя за согласие отправиться в поездку.

Наступал вечер, и потемневшие улицы выглядели еще бо-

лее неприветливо. Лучше уж зубрить уроки, чем быть здесь и сейчас. Правильно говорят: все мы бываем умными постфактум. Похоже я все-таки совершил ошибку, не стоило вестись на выразительные глаза Егоровой и ее умопомрачительные духи.

Спорткар еще пару разу свернул, пока не остановился в узком переулке. Впереди обнаружились стоящие друг за другом несколько машин.

– Это твои друзья? – спросил я, с сомнением разглядывая черные внедорожники и вытянутый седан представительского класса. Что такие крутые тачки (а точнее, их хозяева) забыли в этой дыре?

Обдумать мысль я не успел, Лена внезапно повернулась ко мне и сказала:

– Извини, это все папа, он сказал, что это очень нужно сделать, я не могла отказать... – она проговорила фразу очень быстро, буквально протараторила.

Удивленный, я открыл рот, собираясь ответить, но не успел, неожиданно дверь с моей стороны резко распахнулась, и сильные руки буквально выдернули меня из машины, на ходу ловко заведя уже мои руки за спину, стянув их пластиковой застежкой. Я не успел опомниться, как меня втокнули в неприметную дверь, а позади похоронным набатом прозвучал звук мотора уезжающего спорткара.

Сначала грязные обшарпанные ступеньки, затем такая же грязная дверь. Короткая лестница и длинный плохо освещенный коридор, ведущий в подвал. Справа и слева два амбала, одетые в черные деловые костюмы, олицетворяющие собой слово «бодигард». Сзади еще один, и только впереди свободное пространство, намекающее на попытку побега.

Ну да, со связанными руками, по полутемному коридору, с тремя бугаями на хвосте. Хотел бы я посмотреть на это, как быстро меня догонят и насколько долго после этого будут бить.

Черт, руки затекли. Пластиковые наручники затянули слишком сильно. Перед лицом мелькнуло расстроенное лицо Лены Егоровой и бормотание об отце. Интересно, кто мог заставить крутого банкира позвонить дочери, велел ей выманить в город одного паренька? В том, что я понадобился не банкиру, я почему-то был уверен. Не занимались преуспевающие финансисты такой ерундой, как похищение шестнадцатилетнего сироты. Делать им больше нечего, отвлекаясь от своих важных дел в роскошных офисах с услужливыми длинноногими секретаршами в коротких юбках и блузках с открытым вырезом на упругой груди...

– Сюда...

Домечтать о прелестях шикарной секретарши, похожей на

стройную куколку, мне не дали, один из амбалов толкнул в появившийся справа проем.

Наша дружная компания зашла в комнату. С потолка свисала одинокая лампочка, по углам прятались густые тени, пахло чем-то странным, что напоминало о медицинском кабинете.

Продезинфицировали они тут, что ли? Воняет антисептиками.

– Садись, – сильная рука надавила на плечо, заставляя опуститься на единственный в комнате предмет мебели – металлический стул, помнящий времена Реформации. Побитый, в выщерблинах, он тем не менее крепко стоял на четырех ножках, олицетворяя собой надежность старых вещей.

Щелкнули кусачки, и пластик стяжек отпустил перетянутые руки. Я с облегчением вздохнул и попытался потереть затекшие запястья, но не тут-то было, амбалы сноровисто перехватили освобожденные руки и прижали их к невысоким подлокотникам.

Снова противный звук стягиваемых наручников. Не успел толком сообразить, как оказался привязанным на этот раз к стулу.

Да они издеваются.

– Ребята, если вы про садомазо, то вы не по адресу, я по другим делам. Но я знаю пару сайтов в сети, где таким, как вы, будут рады.

– Сиди смирно, – мой искренний порыв помочь ближним

в деле удовлетворения их неестественных потребностей почему-то не был по достоинству оценен. Стоящий сзади би-тюг отвесил мне легкую затрещину.

Вот урод. Связанного любой может бить.

– Слушайте, вы, наверное, ошиблись, у меня нет богатых родителей, и выкуп за меня платить никто не будет. Даже звонить бесполезно, – я помедлил и с грустью констатировал: – И некому.

Но печальная речь не разжалобила похитителей, им вообще, похоже, было плевать. Они напоминали бездушные механизмы, перед которыми поставили задачу, которую они будут выполнять, все остальное неважно.

И вот тут мне впервые стало по-настоящему страшно. До этого толком не задумывался, чем все это может закончиться. Точнее, для этого мне просто не дали времени, слишком быстро все произошло. Но оказавшись в подвале привязанным к стулу, я вдруг понял, что ничего хорошего дальше можно не ждать.

Скажут этим роботам в темных костюмах утопить мальчишку, утопят. Даже на секунду не задумаются, выполняя приказ хозяина.

То, что хозяин есть, я не сомневался. Не стали бы меня похищать эти мордовороты по собственной инициативе. Во-первых, не походили они на мозговой центр, скорее на простых исполнителей. Во-вторых, никто из них со мной не говорил, что выглядело странным.

– Мы кого-то ждем? На вечеринку еще ожидаются гости? – пытаюсь храбриться, вякнул я и тут же заработал еще одну оплеуху.

– Заткнись.

Я дернулся и попытался обернуться, чтобы рассмотреть обидчика. Он это понял и отвесил еще одну затрещину, видимо, в воспитательных целях.

Урод. Но попыток посмотреть назад я больше не предпринимал. Черт знает этих ублюдков и чего от них ждать. Пока это были небольшие удары, скорее обидные, чем приносящие боль, но плохое поведение могло раззадорить, а получать по голове пудовыми кулаками я не хотел.

Интересно, все-таки чего им надо? И Ленка, сука, уехала. Наверное, уже на полпути к школе. Лживая тварь, заманила, а сама сбежала. И в едва не брызнувшие слезы я не верил, как и в дрожащий голос. Притворялась, стерва, добраться бы до нее и...

Что бы с ней сделать? Я принялся обдумывать, как наказать обманщицу. Обрить наголо? Найти какие-нибудь провокационные фотки и выставить на всеобщее обозрение в сеть? Больше ничего путного в голову не приходило. Избиению противилась вся суть, все-таки девушка, и как-то не очень бить ее кулаками. Ну точно, обрею наголо, подкараулю, усыплю чем-нибудь и всю роскошную иссиня-черную гриву в мусорку. Будет ходить лысой на уроки, служа объектом насмешек.

Мечты о сладострастной мести захватили меня. Я уже представлял, как заманившая меня сюда лживая тварь становится посмешищем всей школы. Однако потом вспомнил, куда «сюда» меня заманили и что никуда я еще не выбрался, и вздохнул.

Неизвестно, получится ли вообще выйти из переделки живым, какие уж здесь мысли о мести.

Шум шагов прилетел из подвального коридора, трансформируясь в уверенный образ чьей-то походки.

Это что, каблуки? Сюда идет женщина? Оказалось, да, женщина. Она вошла в комнату с еще одним телохранителем. Теперь амбалов стало четверо, и шансы на побег уменьшились на четверть. Хотя и до этого они не могли похвастать особым успехом.

– Привезли? Хорошо.

Она была в деловом брючном костюме. Наверное, дорогом, хотя я в этом особо не разбирался. Где-то за тридцать, ухоженная, с подтянутой фигурой. Красивая, но какой-то холодной красотой. Отстраненной и безжизненной, от которой мурашки по телу и которой хочется любоваться издалека.

– Так значит, это он? – она уселась на возникший словно по мановению волшебной палочки еще один стул.

Откуда, черт возьми, они его взяли?! Комната же была пуста?!

– Я это я, а ты кто? – нагло спросил я и демонстративно вытаращился на грудь незнакомки. Точнее, на вырез, что ед-

ва проглядывал между отворотами приталенного пиджака.

– Мальчик храбрится, – протянула женщина и улыбнулась. – Мальчику страшно.

Лучше бы она этого не делала, на ум сразу пришло что-то нехорошее. Так могут улыбаться акулы, заведя добычу.

Чертова Егорова и ее чертов спорткар! Чертова скука и чертово желание развеяться! Сидел бы сейчас в кампусе и пялился в надоевший учебник. Это куда лучше, чем сидеть привязанным к стулу в полутемном подвале, лицом к лицу с теткой, навевающей жуть одним присутствием.

– Что вам надо? – хрипло выдавил я и закашлялся.

Страшная тетка была права, сейчас я по-настоящему испугался. Почему-то до этого все воспринималось игрой, приключением, которое в любой момент может закончиться. Но теперь пришло понимание, что счастливой концовки может не быть и что любое неправильно произнесенное слово спровоцирует ответную реакцию, и обычной затрещиной наказание не закончится.

– Вижу, ты осознал положение, – женщина довольно улыбнулась и забросила ногу на ногу.

С моей стороны последовал мрачный кивок. Еще бы, не осознаешь, тебе же хуже. Об этом буквально вопили безмолвные фигуры амбалов, не проронивших ни слова, но, судя по всему, готовых по воле хозяйки броситься и исполнить приказ. В том числе касательно наглого мальчишки, если тот вдруг не перестанет придуливаться и не начнет вести себя

подобающе.

Знать бы еще, как это – подобающе. Но прикинуться дуррачком явно не выйдет. Начну дурковать, свернут шею и оставят в подвале. Хотя нет, это будет слишком подозрительно, лучше всадить в бок заточку, а тело сбросить в ближайшем переулке, так будет похоже на уличное ограбление. Ничего особенного, просто еще один золотой мальчик из престижного «Серебряного ручья» забрел в криминальный район в поисках приключений, где получил свое. Именно так скажут в новостях, освещая событие, и именно так подумают полицейские, найдя труп. И плевать, что там на самом деле случилось. В отличие от других учеников, родных, готовых поднять шум, у меня нет.

– Андрей Ковалевский, шестнадцать лет от роду. Первые двенадцать провел в государственном детском доме под номером 87, – начала перечислять так и не представившаяся незнакомка, словно читая строчки из личного дела. – Успеваемость средняя, общественной деятельностью занимается по необходимости, когда нужно обязательное присутствие. Близких знакомств нет, замкнут. Ну и так далее. Полагаю, о себе ты и сам прекрасно все знаешь.

Она уставилась мне прямо в глаза, остаток фразы не прозвучал, но был понятен без слов: я о тебе знаю столько же, сколько ты, так что не пытайся играть со мной, изображая тихоню.

Женщина помедлила, удостоверилась, что ее правильно

поняли, и небрежно протянула руку назад. Один из амбалов тут же с готовностью вложил в ухоженную ладонь массивный пистолет. Холеные пальчики уверенно сжали ребристую рукоять.

– Знакомая штучка?

Я удивленно покачал головой и напрягся. Незнакомка задумчиво взвесила в руке оружие, проронила:

– Известный как «разрядник» – типичный пример совмещения магии и технологии. В пистолет интегрирован кристалл, позволяющий стрелять не совсем обычными пулями.

Она помедлила, бросила по сторонам рассеянный взгляд и навела широкое дуло на стену. Тонкий пальчик легко нажал на спуск. Послышался сухой треск, из дула вырвалась ветвистая молния. В комнате остро запахло озоном, как после грозы, на месте попадания осталась черная отметина.

Я вздрогнул. Как и все, я, конечно, слышал о таком оружии, но никогда не видел вживую, особенно последствия его применения.

Женщина надменно взглянула на меня, в каждом жесте проскальзывала властность и привычка повелевать. Пистолет вернулся к амбалу и тут же исчез за полами черного пиджака.

– Что ты знаешь об одаренных? – резко, как хлыст, прозвучал внезапный вопрос.

Я дернулся, но поняв, что вопрос задан мне, пожал плечами.

– Есть шесть ступеней, у всех разная сила, – ответил, будто ожидал такого вопроса и весь вечер специально готовился.

Она слегка приподняла бровь, словно приятно удивилась. Затем одобрительно кивнула, поощряя дальнейший ответ. Хотя вряд ли едва заметное качание головы можно принять за кивок, если только постараться. На красивое лицо вновь вернулась холодная маска отстраненности, словно личину надела.

– Продолжай, – безэмоционально прозвучало в ответ.

– У каждого свой уровень, – послушно повторил я. – «Единички» встречаются довольно часто. Способность принимать и аккумулировать энергию в минимальных количествах есть почти у всех людей. Другое дело, что использовать ее, преобразовывать в структуры, заклятья, они не могут. «Двойки» почти не отличаются от «единичек», та же способность к принятию энергии, но уже с небольшой долей отдачи в виде хорошего воздействия на организм. Всегда есть люди, которым не надо напрягаться в спортзале, можно есть все что угодно, кто редко болеет. Обычно это списывают на генетику, что отчасти правда, ведь способности передаются через родителей. «Тройки» – уже серьезней, хотя тоже все еще не полноценные маги. Возможность создавать простейшие структуры на примитивном уровне, вроде легкого дуновения ветерка. Ничего особенного, скорее потешные фокусы, чем действительно что-то важное. Такие встре-

чаются где-то в количестве пары десятков на несколько тысяч людей, — я замолчал.

— Дальше, — поторопили меня.

Какого хрена им надо? Могли бы в сети об этом прочитать. О рангах одаренных знал каждый, эта информация не скрывалась. Даже в энциклопедии имелась развернутая статья.

— «Четверки» и «пятерки» — это уже полноценные маги, способные вызвать стихию.

— А «шестерки»?

— Это патриархи и одаренные, непосредственно связанные с местом силы, в просторечье именуемом магическим источником. Это уже другой уровень.

Надо отметить, что «четверки» и «пятерки» тоже различались между собой разными уровнями сложности создаваемых заклятий, а также их качеством и количеством, удерживаемым в подвешенном состоянии. Но главное — это резерв, уровень энергетической оболочки, напитанной по максимуму для создания заклинаний. Кто-то может создать парочку плетений среднего уровня, а кто-то — десяток. А кто-то — сотворить и вовсе нечто запредельное.

— Проще говоря, где один легко сожжет танк, другой едва оставит следы подпалин, — буркнул я. Когда надо, я соображал быстро. Особенно если это касалось моей жизни.

Женщина вновь удовлетворенно кивнула и качнула ногой с красивой туфлей.

– Ты неплохо знаешь предмет, – похвалила она. И вновь ухоженная рука протянулась назад, на этот раз в нее вложили не оружие, а плоский темный брусок.

– А это тебе знакомо?

Я пожал плечами. Брусок напоминал стандартный емкостный аккумулятор, произведенный по смешанной техно-магической технологии. Такие не продавались в ларьке, но в специализированных магазинах находились в свободной продаже.

– Это «батарейка», в отличие от обычных литиевых аккумуляторов и других похожих аналогов она способна питать механизмы намного дольше, выдавая больше энергии, – пояснила незнакомка.

И стоили они соответственно, и для подзарядки требовался специальный переходник. Об этом она не сказала. Впрочем, несмотря на дороговизну и определенные неудобства в эксплуатации, «батарейки» пользовались спросом, принося своим создателям приличный доход.

– Причем тут я? Я не маг и не... – я осекся. Внезапная догадка мелькнула в голове подобно молнии.

Да нет, не может быть, бред...

По женскому лицу скользнула высокомерная улыбка.

– Вижу, ты догадался. Все верно, ты одаренный, хуже того, приходишь из одного древнего и уважаемого рода.

– Почему хуже? – помедлив и обдумав услышанное, спросил я.

Женщина улыбнулась.

– Потому что в ином случае мы бы с тобой не встретились.

Она легко поднялась на ноги, сделав пару шагов в сторону, обходя стул, на котором я сидел.

– И батарейка, и пистолет имеют общую природу происхождения. При их производстве используются редкие реагенты, появляющиеся только в определенных местах. Один из таких реагентов – конденсат, возникает естественным путем только в одном месте – на берегу далекого северного озера, – она вдруг резко остановилась и повернулась, ледяные глаза холодно заглянули мне прямо в лицо: – Ты следишь за моей мыслью?

Я кивнул. Следил, но до сих пор не понимал, к чему эта прелюдия. Так и хотелось сказать: дамочка, а вы бы не могли побыстрее переходить к делу? Но седалищный нерв, именуемый в народе пятой точкой, настойчиво подсказывал, что сарказм не будет воспринят с пониманием.

– И оружие, и аккумулятор стоят больших денег, а значит, все заинтересованные стороны, занятые в процессе производства, понесут убытки, если вдруг один из поставщиков прекратит отгрузку нужного реагента, – продолжила женщина.

Она неожиданно замолчала.

– Но при чем здесь я? – я все же рискнул подать голос.

Женщина растянула идеально подведенные губы в хищной улыбке.

– При том, мой маленький друг, что твой папаша в настоящий момент является хозяином одного из таких мест, где добывается конденсат. А он – одна из важнейших составляющих, критически важных при смешанном техно-магическом производстве.

– Папаша? – тупо переспросил я. Кажется, при этом выглядел совершенно по-дурачки. Женщина внимательно посмотрела.

– Похоже, я переоценила уровень твоих умственных способностей, – заявила она.

Новость об отце огорошила, как пыльным мешком по голове. Но слова незнакомки заставили взять себя в руки. Не хотелось выглядеть идиотом перед громилами и их надменной хозяйкой. Тем не менее не уточнить я не мог:

– Он живой?

Вопрос прозвучал глухо. Женщина надменно кивнула.

– Пока да, но находится при смерти.

Вторая внезапная новость заставила вздрогнуть. Умирает? Я всегда считал себя сиротой, уже свыкся с этим, и сообщение, что где-то есть отец, который к тому же умирает, выбило из колеи.

И тут на меня нахлынуло. Это было странное ощущение, похожее на пронизывающий ветерок. Короткий, но пробирающий до костей. Пару раз со мной уже случалось такое.

«Холодный ветер» необычно воздействовал на организм, резко прояснял сознание, мир становился четким, словно рельефным. Я видел картину целиком, от начала до конца. Видел до мельчайших деталей, замечал то, чего раньше не

видел. Все становилось иначе. Это походило на транс, где я знал, что и как делать. Не задумывался, а именно знал.

Эмоции схлынули, разум стал спокойным и собранным. Новость воспринималась как факт, который следует обмозговать. Один из биологических родителей жив, есть некие люди, имеющие возможность оказывать влияние на такого человека, как отец Егоровой, крупного банкира и финансиста. В разговоре упоминались магические составляющие, используемые при изготовлении сложной техно-магической продукции, в частности некий конденсат, который можно достать у озера, землями вокруг которого владеет мой биологический отец.

Следовал вывод: организовавшие похищение люди хотят влиять на поставки редкого магического реагента, через вынырнувшего из небытия сына, скорее всего, бастарда, брошенного на произвол судьбы.

Последний пункт стал решающим. Кем бы ни приходился мне человек, находящийся сейчас при смерти, называть отцом я его точно не буду, не смогу и относиться соответствующе. Из этого вытекал другой вывод: в первую очередь следует блюсти свои интересы, заботиться о себе, а уж потом, по обстоятельствам, о неожиданно возникшем «папаше».

– Вижу, ты просчитал ситуацию, – неспешно проронила женщина, внимательно изучая мое лицо, а точнее, застывшую отстраненную маску, что проявилась в момент трансa. Она вдруг повернулась к одному из амбалов и задумчиво

произнесла: – Кровь все-таки дает о себе знать. Похоже, мы не ошиблись.

Телохранитель кивнул, хотя вряд ли хозяйка ждала его одобрения.

– А вот еще один пример совмещения магии и технологии, – в руках у женщины из ниоткуда возник тонкий шприц. Прозрачный, почему-то стеклянный, хотя давно уже все перешли на одноразовый пластик, он был заполнен ядовито-зеленой жидкостью, навевающей мысли о кислоте.

Я дернулся, но наручники крепко держали. Плюс на плечо легла огромная лапа стоящего сзади амбала, весящая как бы не тонну. Меня придавило словно муравья, не позволяя пошевелиться. Пришлось замереть.

– Правильно, будешь дергаться, игла попадет не туда и все закончится плохо, – похвалила женщина.

– Что это? – нервно спросил я, жадно облизав пересохшие губы.

– Поводок, – женщина улыбнулась и пояснила: – Для тебя. Будто я сам уже не догадался.

– Внутри органический фермент в форме сложного белкового соединения в замкнутом контуре. При активации он разгоняет химические реакции организма, воздействуя на клеточную структуру, разрушая и сжигая тело изнутри, – она помедлила и, словно о чем-то вспомнив, поморщилась: – Довольно неприятное зрелище со стороны. Кожа человека чернеет, обугливается и начинает трескаться. Видел когда-ни-

будь сгорающую изнутри деревяшку? Это что-то похожее, только вместо деревяшки будет твой организм.

Она наклонилась, я машинально дернулся, бесполезно. Железная хватка ублюдка позади удерживала в неподвижном состоянии не хуже стотонной плиты. От транса не осталось и следа, в голове мелькали какие-то суматошные мысли о вызове полиции и скорой, поездке в ближайшую городскую больницу. Елизаветград большой, есть же у них больницы?

Игла приближалась. Небрежно задрал рукав ветровки выше локтя, сука в брючном костюме пощелкала по коже, заставляя вену проявиться, примерилась и хладнокровно сделала укол, введя шприц со шноровкой опытной медсестры.

Чертовы ублюдки! По вене побежал жидкий огонь, казалось, внутрь и правда ввели дозу кислоты.

– Арг-гх, – я подавился криком, согнулся пополам, насколько позволяли наручники. К этому моменту бугай уже не держал, дав возможность хоть как-то среагировать на побежавший по жилам огонь.

– Это скоро пройдет, первичная адаптация соединения под чужой организм, процесс занимает несколько секунд и только в первые мгновения вызывает острый приступ боли. Потом она проходит. Видишь, все уже закончилось. Дайте ему воды.

Кто-то подsunул к губам горлышко бутылки с прохладной водой. Сделав жадный глоток, я закашлялся, затем прислушался к организму. Боль и правда прошла, по крайней мере

ее острая часть, отголосок боли, прокатившейся по телу подобно жару. И вдруг пришло понимание, что это сделано не просто так. Это напоминание, что чертова жижa все еще путешествует по крови и что в любой момент она вновь может превратиться в пожар, сжигающий организм изнутри.

Перед глазами встала картинка обугленного тела, найденного в грязной подворотне, и раззявы полицейские, удивленно чешущие затылки. Убийц не найдут, если вообще будут искать.

Стало невероятно обидно. А затем накатила злость, перерастающая в ненависть.

– Яд имеет многокомпонентную структуру и не выявляется никаким способом. Антидот только у меня, каждые семь дней ты будешь получать одну дозу. Будешь хорошо себя вести и делать то, что говорю, проживешь еще. Нет – пеняй на себя.

Я поднял голову и заглянул ей в глаза.

– Однажды я найду тебя и убью, выпотрошу, как сдохшую рыбу. Ты будешь умирать медленно, в муках. Затем я займусь твоей семьей. Твои дети, дети твоих детей, их родственники – все сдохнут в страшных мучениях, – говорил я тихо, почти без эмоций, но полыхающий огонь ярости в глазах заставил женщину вздрогнуть.

На секунду она поверила, что все так и будет. Что ее ждет мучительная смерть и что все ее родные отправятся следом. Но потом незнакомка взяла себя в руки, надменно вскинув

подбородок:

– Не забывайся, щенок, ты теперь в моих руках и будешь делать все, что я захочу, иначе сдохнешь в страшных мучениях, – несмотря на произнесенные слова, в них все же скользнула тень неуверенности. Женщина вдруг подумала: не проще ли убить строптивного сопляка сейчас, чем подвергать себя опасности в будущем?

Почувствовав беспокойство хозяйки, телохранители шевельнулись, готовые разорвать говорливого мальчишку, но повинуясь небрежному взмаху, вновь превратились в безмолвные статуи.

– Тебя отвезут обратно в школу. Скоро с тобой свяжутся от клана Бельских, будешь слушаться их и делать все, что велят. О нашей встрече советую не рассказывать. Узнав о магическом коктейле в крови, тебя сразу убьют. Не думай, что твои внезапно объявившиеся родственники станут тебя спасать, для них ты всего лишь средство достижения цели.

Больше не сказав ни слова, она молча развернулась и вышла из комнаты. Цокот каблучков еще долго доносился из коридора, пока меня отвязывали и тащили следом. На улице окончательно наступил вечер, затхлый воздух подвала сменился приятной прохладой.

– Не дергайся и будешь дома через тридцать минут, – предупредил стоящий справа амбал. Второй держался слева, крепкие пальцы стальной хваткой удерживали плечо.

Кавалькада машин уехала, остался лишь темный внедо-

рожник с тонированными стеклами. Именно в него меня толкнули, усадив на заднее сиденье. Слева и справа вновь пристроились бугаи, мощными плечами зажав с двух сторон.

Больше они ничего не говорили, как и водитель, включивший негромкую музыку и промолчавший до поворота на территорию в интернат.

– Дальше дойдешь сам.

Последовал тычок в спину, меня бесцеремонно выпихнули на асфальт с приметной желтой разметкой. В сгущающихся сумерках специальная краска была хорошо видна, и проблемы найти путь до ворот школы не возникло.

Проблемы возникли с охранником в будке, упертый служака начал допытываться, почему приехал так поздно и не пьян ли я. Видимо, подозрение вызвал слегка обалделый вид, пошатывающаяся походка и общая бледность лица.

К счастью, угроза вызова заместителя директрисы по воспитательной работе осталась лишь угрозой. Охранник сам не хотел тратить время на разборки, занятый экраном планшета, где шла трансляция футбольного матча.

Выслушав короткую нотацию о правилах поведения учащихся за пределами пансионата, я послушно кивнул, не запомнил ни слова и устало направился в сторону кампуса. Как добрался и заснул, не помню. Последнее осознанное воспоминание – бледный свет луны на выложенной гранитом дорожке, дальше пустота.

– Ты бухал, что ли, вчера? – раздался над ухом слегка

удивленный голос.

Едва проснувшийся ум послушно перебрал варианты и остановился на последнем, узнав обладателя.

– Костик, ты не мог бы заткнуться? – попросил я, устало переворачиваясь на бок. – У меня была трудная ночь.

– Да я вижу, даже раздеться не смог, упал на кровать и ботинки не снял, – продолжал упрямый засранец, не желавший оставить меня в покое.

Костя Зырялов, сосед по комнате и самый занудный человек, которого я когда-либо знал. Он мог часами говорить о какой-нибудь хрени, и только потом ты понимал, что это вовсе не издевка, он действительно верил, во что говорил. Иногда хотелось придушить его, настолько сильным он становился душнилкой, на каждое замечание отвечая чуть ли не лекцией. В конце концов наше общение свелось к стандартным «привет-пока», «как дела?», причем последний вопрос я всегда задавал с опаской, ожидая развернутого ответа с пояснениями.

– Че, нажрался вчера? – засопел Костик, явно собираясь сказать что-нибудь умное про вред алкоголя и влияние его на учебу.

Другой бы просто позавидовал и начал выпытывать, где это удачливый сосед успел накататься, в конце концов припер бы обещанием обязательно взять на следующую вечеринку с собой и счастливо отстал. Костик же явно нацелился выяснить подробности, чтобы затем долго и нудно пытаться

ся наставить на путь истинный внезапно загулявшего одноклассника, за которым ничего подобного раньше не числилось.

Мне захотелось застонать: чего с утра не хватало, так это неугомонного соседа по комнате, собирающегося читать лекцию о вреде выпивки.

– Костя, иди на хер и не мешай спать, – как можно более проникновенным тоном попросил я и, на секунду оторвав голову от подушки, взглянул на душницу.

Не знаю, что он там разглядел в моих глазах, но дальнейших сентенций не последовало. Костик как-то странно взглянул на меня, подхватил со стола учебники и тетради и только у двери обернулся, сухо заметив:

– Через пятнадцать минут география.

Хлопнула дверь. Я бросил взгляд на часы. Черт, проспал, а мелкий поганец даже не думал разбудить раньше, явно подготавливая нравоучительную речь.

Я вскочил с кровати, тут же охнул, держась за виски. Что за хрень? Почему так больно, словно и правда вчера выпил литра два крепкого пива? Секунду постояв, вздрогнул, вспомнив подробности вчерашнего кошмара.

Плохо освещенный грязный подвал, полутемная комната, дурацкий металлический стул, пластиковые наручники, амбалы в костюмах, сумасшедшая тетка, будто только что вылезшая из спа-салона и магазина модной одежды одновременно. И главное – узкий стеклянный шприц с кислотнo-зе-

ленной гадостью внутри.

Рука автоматически дернулась задрать рукав, пальцы ощупали кожу, пытаясь определить место укола. Ничего. Или все так быстро зажило, или иглу воткнули действительно очень профессионально, нанеся минимальные повреждения.

Может, мне все-таки это привиделось?

Черт, о чем думаю? Конечно, укол был сделан, поэтому, наверное, и чувствую себя разбитым. Ядовитая гадость продолжала гулять по венам, ослабляя организм. Надо идти на уроки, завтрак проспал, и отсутствие в столовой вряд ли заметили, но не появляться на занятиях нельзя.

Наскоро переодевшись в ученические пиджак и брюки, взяв учебники, направился на географию. Слегка помятый вид вызвал у других удивление. К счастью, с расспросами никто не лез, взъерошенные волосы и угрюмый взгляд отпугивали не хуже стандартного приказа отвалить.

Пока шел, в памяти всплыло участие Ленки Егоровой во вчерашнем похищении. Судя по тому, что вызывающая ужас тетка даже не потрудилась сказать, чтобы не трогал девчонку, когда приказывала отвезти обратно в интернат, ее не волновала судьба подставившей меня стервы.

Это наводило на странные мысли. Папаня у Егоровой крутой банкир, кто же тогда тетка со шприцем, если ей все равно, что будет с его дочкой? Причем подставившаяся именно благодаря ей? Неужели совсем не боится возможной мести

со стороны финансиста, если вдруг с его дочуркой что случится? Или просто плевать?

Интуиция подсказывала, что несмотря на деньги и статус, отец Егоровой был не больше чем разменной фигурой в разыгравшейся партии. И что ухоженная женщина со шприцем – птица куда более высокого полета, чем любой, даже самый влиятельный банкир.

Кто же она? Ответ напрашивался только один, и он совершенно мне не нравился.

Кланы, в деле замешаны кланы, а точнее, князья, патриархи-хранители мест силы, магических источников, дающих невообразимую власть. Это такой уровень, где обычного человека раздавят и не заметят, несмотря ни на какие богатства.

С другой стороны, женщина утверждала, что мой биологический отец – один из таких князей-хранителей и что якобы меня скоро найдут. Верить в это или не верить, непонятно, но то, что вокруг что-то затевалось, не вызывало сомнений.

Через укол меня хотели контролировать, логика подсказывала, что эта ухоженная незнакомка – эмиссар кого-то со стороны, именно для этого демонстрировалось оружие и аккумулятор, созданные на смешанной техно-магической основе. Мне хотели показать, насколько велики в игре ставки, ведь речь шла не только о деньгах, но и о политическом влиянии. И меня хотели использовать в своих интересах в каче-

стве послушной марионетки.

Я раздраженно почесал руку в месте укола. Самое паршивое, что скорее всего у кукловодов получится, но умирать, сгорая изнутри, я категорически не хотел. И плевать, если придется предать неожиданно объявившихся родственников. Ну или кто там меня найдет. Тем более что раньше они что-то не торопились встречаться со мной.

Но для начала следует понять, что вообще происходит, кто замешан и какие во всем этом расклады. Для этого надо выяснить подробнее о таинственном северном озере, о котором упоминала женщина, благо что училка по географии спокойно относилась к использованию современных средств коммуникаций, а значит, для поиска в сети можно задействовать учебный планшет.

Ну и второе: как следует прижать Егорову. Не верю, что ее папаша не рассказал дочурке подробности о заказчике, подтверждая серьезность переданной «просьбы» выманить одного из учеников за стены закрытого интерната.

– И все же, вам не кажется, что это несколько жестоко?

– С точки зрения обывателя, не связанного с ситуацией, возможно. Но надо иметь в виду, что большинство жителей Удела спокойно восприняло наказание. Некоторые даже ворчали, что иноземцы отделались слишком легко и что в следующей раз князю следовало быть более жестким.

– Неужели?

– Да. А что вы хотели? Суровый край рождает суровый людей, жестких, мстительных, бескомпромиссных. Там не приемлют слабости. А привычка отвечать ударом на удар впитывается с молоком матери. Местные не ищут драки, но не бегают от нее. Недаром остальные иерархи стараются не связываться с повелителями Северного Удела.

Последовала короткая пауза. Сидящие в студии гости обдумывали услышанное, пока ведущий и приглашенный на программу эксперт обменивались мнениями, обсуждая произошедшее.

Я нажал на паузу, задумчиво вытаскивая наушники. В разгаре урок географии и вместо того, чтобы слушать о странах Юго-Восточной Азии, я зашел в сеть через планшет, пытаясь найти информацию о своей потенциальной семье. Первая же ссылка вывела на старую программу, где обсуждалось громкое событие, случившееся в северном княжестве в

недавнем прошлом.

Шестнадцать лет назад в океане пропала яхта из княжества. Проходивший мимо французский сухогруз не только не спас терпящих бедствие, но поступил подло – экипаж корабля бросил издевательскую фразу в эфир, заявив, что не может изменить курс из-за такой ерунды.

Яхтсменов в итоге спасло судно под латиноамериканским флагом нейтральной державы, прошедшее по этому пути на следующий день. Члены команды благополучно вернулись домой. На недостойное поведение представителей галльской земли со стороны княжества Бельских не последовало реакции. Молчание было принято само собой разумеющимся, и об этом забыли.

Ровно через год в столице Северного Удела вдруг устроили празднество, куда пригласили жителей города. Центральным развлечением стал привязанный к столбу француз, одетый в цвета национального флага. Каждый желающий мог бросить в него гнилыми овощами и яйцами, специально для этого сложенными в объемных корзинах.

Француз стоял добровольно, выступая в роли мишени за десять тысяч евро. Велась прямая трансляция по всем каналам.

Представление вызвало эффект разорвавшейся бомбы. Медийная сфера забурлила. Французское представительство потребовало от властей Конфедерации немедленно прекратить позорное действие. Им с издевательской учтивостью за-

явили о независимости внутренней политики каждого члена Союза, князь Северного Удела мог поступать на своей земле как угодно.

Это произошло шестнадцать лет назад, с тех пор стало традицией. На роль живой мишени всегда находились желающие. Весть о том, что в далеком русском княжестве платят десять тысяч за пару часов, надо лишь постоять у столба и потерпеть, разнеслась по галльской земле, и от желающих отбоя не стало.

Позже появился дополнительный прайс. За двадцать тысяч доброволец позволял, чтобы в него плевались и бросали другими естественными отходами человеческого организма.

На этом месте я прервал чтение и задумчиво уточнил:

– То есть позволяли бросать в себя говном. Охренеть, лягушатники дали.

Посольство Франции было в бешенстве, обращалось напрямую к князю. Но тот лишь с ухмылкой разводил руками, говоря, что это идея самих жителей Удела, разозленных отношением французских моряков к экипажу попавшей в беду яхты. И что сделать ничего не может, так как подданные его не поймут.

Через три года после инцидента и через два после первой вечеринки один из сильнейших кланов Франции Лержерак кулуарно предложил наказать экипаж злосчастного сухогруза. Но оказалось, что к тому времени все члены команды корабля по разным причинам погибли. Кто-то в портовой

драке получил ножом в печень, кому-то проломили голову на темных улицах беспокойного городка, кто-то нарвался на грабителей и вместе с кошельком потерял жизнь. По крайней мере, так звучали официальные версии. Кто на самом деле расправился с французскими моряками, не было достоверно известно.

Когда французский посол возмутился, назвав жителей княжества дикарями, князь лично пообещал отрезать лягушатнику ножницами язык, а затем отпилить ржавой ножовкой руки и ноги. Француз приносил публичные извинения.

В столице Конфедерации морщились, но поделать ничего не могли, правитель Удела был в своем праве. Указывать отмороженному князю, как вести себя в собственных землях, да еще с такими же отмороженными подданными, дураков не нашлось.

Надо сказать, что начал все это отец нынешнего повелителя Удела, сам он в конечном счете сумел свернуть странный праздник, заменив его другими развлечениями. Но история о том, как наказывали за подлость в северных землях, широко разошлась по миру, став примером для остальных.

– Ничего себе «родственнички», – хмыкнул я и покосился сначала на учителя, потом бросил быстрый взгляд по сторонам. Кажется, никому в классе дела нет, что сидящий на задней парте больше пялится в планшет, чем смотрит на интерактивную доску, где показывались кадры документального фильма.

Мазнув равнодушным взглядом по большому экрану, я вновь склонился к планшету.

«Сила Священного озера, именуемого некоторыми Мертвым, до сих пор поражает исследователей. Сложность подойти к его берегам, а главное, остаться там продолжительное время делает нахождение в окрестных землях практически невозможным и чрезвычайно опасным для жизни».

Короткая сноска всплывала рядом с изображением указанного озера. Выглядело оно довольно мрачно, полностью оправдывая свою репутацию. Единственное, что вносило хоть какие-то краски и подобие красоты – стоящие по берегам деревья, покрытые снегом и изморосью с корней до кроны.

Чем больше я смотрел на озеро, тем больше казалось, что меня затягивает туда. Темные неподвижные воды завораживали, вызывая подспудное желание окунуться в них. Белые деревья словно говорили – подойди, прикоснись, обними и умри в наших объятиях.

В какой-то момент в голове возникла твердая убежденность в необходимости немедленно поехать туда и нырнуть в темные воды. Мысль-желание оказалась столь велика, что пришлось встряхнуться, с трудом отрывая взор от реалистичного фото.

Черт, мне показалось или я только что на самом деле раздумывал, как купить билет в Северный Удел, чтобы побыст-

рее добраться до озера? Что за гипнотический эффект? Я с опаской покосился на изображение и быстро закрыл страницу.

А вообще, ситуация интересная. Андрэ Бельский, принц Северного Удела. Звучит. Я даже шутливо приосанился.

Привычку изменять некоторые имена на немецкий манер (но далеко не все и редко) Бельские переняли еще в тринадцатом веке, когда отбивали набег германских магических орденов, вместе с обычаем строить каменные замки. Чьи оригиналы они потом с удовольствием разрушали, вторгнувшись с ответным визитом в Ливонию.

История рода, а в дальнейшем и разросшегося клана, насчитывала несколько веков, большую часть из которых они воевали. Впрочем, Бельские умели не только воевать.

«Торговый дом Бельских», «Мануфактуры Бельских», сейчас «Корпорация Бельских» – именно так, с обязательным указанием имени. Простенько и со вкусом.

Родовая компания повелителей Северного Удела имела гигантский оборот в несколько миллиардов полновесных рублей, привязанных к золоту. В серебре это было еще больше, а обычными ассигнациями можно было заполнить вагоны товарного поезда.

Моя потенциальная семья была невероятно богата. И богатство ей принесло Священное озеро, точнее, продукт побочной жизнедеятельности магического источника, называемый конденсатом. Это вещество перерабатывалось осо-

бым образом на заводах Бельских и служило в дальнейшем компонентом при производстве смешанных техно-магических устройств. Оружие, электроника, фармацевтика, химическая промышленность – сфера применения конденсата была самой разнообразной. Что приносило его владельцам невероятный доход.

Может, мне и шестнадцать, но я уже достаточно понимал в жизни, чтобы осознать простую истину: когда на кону стоят большие деньги, возможно все.

– И можно легко закончить жизнь где-нибудь на далеком болоте на раз-два, невзирая ни на какие статусы отпрыска главы клана, – тихо пробубнил я.

Что интересно, никаких способностей к магии я не ощущал, от слова совсем. И если говорить откровенно, вся история в дневном свете выглядела чьей-то плохой шуткой. Например, Егоровой, решившей разыграть соученика по надоевшему всем до зубного скрежета интернату. Здесь довольно уныло, и дурацкая идея вполне могла прийти в голову заскучавшей красотки.

Вот только укол ядовито-зеленой гадости и антураж с полутемным подвалом не вписывались в теорию. Слишком круто для простого розыгрыша, даже для богатеньких детишек из элитного пансионата.

Но главное – женщина, делавшая укол. Внутри все просто вопило, что это не могла быть нанятая актриса, сыгравшая роль злодейки на потеху развлекающимся деткам из золотой

молодежи. Нет, она – кто-то серьезный, кто ценит свое время и кто не будет шлаться по грязным подворотням ради шутки.

Выходит, не розыгрыш? Все взаправду? Тогда где магический дар? Где способности?

– ...таким образом, получив доступ к проливу, род Масакхати установил пошлину для прохождения через него, тем самым влияя на судоходные пути всего Тихоокеанского региона, особенно его юго-восточной части, – закончил учитель.

В ту же секунду прозвенел звонок. Класс засобирался. Подхватив учебники, я выскользнул в коридор одним из первых. Надо срочно найти Егорову.

Искомая особа обнаружилась выходящей из соседнего класса. Крепко взяв девчонку за руку, я решительно повел ее за собой. Глаза Ленки испуганно распахнулись, но протестовать она не посмела.

– Так, – толкнув ее в небольшую каморку, где уборщицы хранили швабры и ведра, я прижал предательницу к стене. – А теперь говори, кто надоумил тебя на вчерашнюю поездку? Ты уже упоминала отца, но кто попросил его это сделать?

Надо отдать должное, справилась со страхом красotka мгновенно.

– Пусти! С ума сошел?! – она попыталась вырваться.

У меня не было времени на вежливое обращение, поэтому похитительница (это ведь именно она меня вывезла из школы под надуманным предлогом) оказалась безжалостно

отброшена обратно.

Больно ударившись о твердую стену, Егорова остановилась, почти спокойно произнесла:

– Спятил?

Охренеть. Вот у кого стоило поучиться наглости.

– Ты не охренела часом? – вкрадчивым тоном произнес я. – Может, прогуляемся до директрисы и расскажем ей о нашей вчерашней поездке?

В глазах девчонки мелькнул испуг. Обнародование истории поднимет много шума, скорее всего Егорову исключат. Если вскрыется участие ее отца, то вообще получится скандал. Руководство «Серебряного ручья» не захочет портить репутацию и без жалости покарает всех причастных, стремясь избежать ситуации, когда родители других учеников начнут задавать вопросы о безопасности собственных чад или куда хуже – забирать их, переводя в другие интернаты.

Егорова это понимала, я это понимал, поэтому чувствовал себя достаточно уверенно.

– Кто попросил твоего отца выманить меня из школы?

Ленка колебалась недолго.

– Он сказал, что это очень серьезные люди, – тихо произнесла она. – Кажется, речь шла о Консорциуме.

Я нахмурился. Консорциум? Что-то знакомое, кажется, что-то из мира большого бизнеса и очень крупных финансов. По понятным причинам я этой темой не слишком интересовался, не рассчитывая когда-нибудь войти в этот круг.

– Чего они хотели? Что сказали?

– Что просто хотят поговорить с тобой. И сделать это приватно, обязательно при личной встрече.

«А так как я редко покидал школу, то пришлось пойти на хитрость, подключив знакомого банкира, чья дочка по счастливому обстоятельству училась в этом же пансионате», – мысленно закончил я.

– Клянусь, отец сказал, что они хотят просто поговорить и ничего тебе не сделают, – умоляюще заламывала руки Ленка.

Честно говоря, выглядело не очень. Уроки актерского мастерства, которые брала первая красавица школы, явно не пошли ей впрок.

– Пиши отцу, – велел я, кивнув на карман девичьего пиджака. Как и остальные ученики, на занятия Ленка ходила в форме.

– Что писать? – на свет появился тонкий телефон последней модели известного бренда.

– Чтобы он перевел мне на счет двести пятьдесят тысяч рублей золотым номиналом, – помедлив, произнес я, постаравшись, чтобы ответ прозвучал достаточно внушительно. – Если не хочет, чтобы участие любимой дочурки вскрылось, пускай платит деньги прямо сейчас.

Девчонка заколебалась, но не из-за того, о чем я подумал.

– Это же Консорциум, – тихо произнесла она. – Говорят, им даже колдовские кланы не указ.

– Твоему папаше это не очень поможет, если история по-

лучит огласку, – грубо прервал я. – Пиши и молись, чтобы он не оказался жадным, иначе я прямо сейчас иду к директрисе. Сначала она, конечно, постарается дело замять, но узнав о письмах в СМИ, передумает.

– Каких письмах? – не поняла Ленка.

– Которые я с утра написал, указав, что в школе-интернате «Серебряный ручей» практикуется похищение учеников, – я отпустил девчонку, пожал плечами. – Может, мне и не поверят, плевать, но шум поднимется, появятся вопросы, возможно, даже пришлют проверку. В любом случае, начнется суматоха. Слишком много детей богатых и влиятельных родителей здесь учится. Они их пусть и не слишком любят, раз отправили сюда, но среагировать будут обязаны. И первый, к кому у них возникнут вопросы – это твой любимый папочка. Как думаешь, быстро его прижмут?

И вот тут она впервые по-настоящему испугалась. Не меня, не того, что о дурно пахнущей истории все узнают, а того, что красивая жизнь закончится, что отца разорят и что ее после этого отправят в обычную школу.

Егорова злобно взглянула на меня и взялась за телефон. Общение в мессенджере заняло пару минут. Краем глаза я следил за перепиской. Весь диалог оказался на удивление кратким. Дочка сообщила, что у нее неприятности и что недавняя просьба любимого папочки имела последствия, и чтобы все закончилось, необходима такая мелочь – четверть миллиона золотым номиналом.

Невероятно, но больше он вопросов не задавал. Всего лишь уточнил, что перевод займет пару минут, и отключился. Подобное поведение наводило на неприятные мысли, что отец, в отличие от дочери, знал куда больше о случившемся, раз так легко согласился на столь огромную сумму.

Через короткое время звякнул уже мой телефон. Не веря, что это действительно происходит, я достал его и взглянул на экран.

Сообщение о перечислении двухсот пятидесяти тысяч. Реквизиты одного центрального банка Конфедерации, в свое время нам там всем открыли личный счет, приучая обращаться с собственными деньгами.

– Теперь я могу идти? – Ленка высокомерно поправила прическу и, не ожидая ответа, гордо прошествовала из подсобки.

Я молча посторонился, давая пройти. Спонтанное решение получить компенсацию вместо мести застало врасплох неожиданным успехом. Кто бы мог подумать, что все окажется так просто.

Прозвенел звонок, напоминая о конце перерыва между занятиями, а я все так же пялился на экран телефона, где отображался баланс банковского счета, выросший ровно на четверть миллиона рублей золотом.

Охренеть!

– Думаешь, получится? – мужчина в костюме замер у окна, положив руки в карманы. Вопрос, заданный через плечо, на секунду повис в воздухе.

– Уверен, брат, – спустя короткую паузу ответил собеседник, сидящий в глубоком кожаном кресле.

Разговор происходил на верхнем этаже внушительного бизнес-центра в роскошно обставленном кабинете. Сталь, хром и стекло современного стиля хай-тек здесь странным образом переплелись с предметами интерьера, относящимся к антиквариату. Но никто и никогда не смел делать замечание хозяину офиса, слишком многие знали его характер, чтобы решиться на столь опрометчивые поступки.

– А если не получится? – вновь спросил первый мужчина и вновь задал вопрос через плечо, едва утруждая себя легким поворотом головы.

Снова в просторной угловой комнате наступила короткая тишина.

– Тогда придумаем что-нибудь еще, – наконец буркнул сидящий в кресле и хлебнул из стакана на подлокотнике. Янтарная жидкость обжигающим потоком упала в горло, но человек даже не поморщился, привык за долгие годы, он признавал только шотландский виски двадцатилетней выдержки. Братья Игнат и Прохор Оболенские всегда и в первую

очередь признавали только свои желания, во сколько бы они в конечном счете не обошлись.

За широкими панорамными окнами раскинулся блистательный город – столица объединенной Конфедерации, центр политической и экономической власти, место средоточия силы, где заседал могущественный совет.

Стоящий у стекла Игнат задумчиво качнулся с носка на пятку, напряженно обдумывая опасную авантюру, в которую они ввязались с братом. Оба они происходили из старинного и уважаемого рода, но быстро поняли, что уважение ничего не значит, главное – сила и власть. Лучше скрытого типа, так тебя не достанет враг, потому что не будет знать, куда бить.

Именно поэтому в свое время организовывая Консорциум, крупнейшее объединение промышленно-финансовых компаний, они очень постарались, чтобы никто не знал, кто является конечным бенефициаром созданного гиганта. Тайна давала безопасность. Узнай другие великие рода о том, что кто-то обладает такой властью, то обязательно нанесли бы удар в попытках сохранить равновесие.

Но высокомерные князья, властители свободных уделов, не ведали, кто истинные хозяева гигантской финансовой империи, раскинувшей невидимые щупальца по всей Конфедерации. Они до сих пор думали, что это обычные дельцы, создавшие очередного монстра для извлечения прибыли. И что долго тот не проживет, будучи раздавленным конкурентами, охваченными еще большей жадой наживы.

Князья гордо заседали в совете, думая, что у них подлинная власть, и не понимали, что влияние давно незаметно ускользает из их рук, переходя к более умелым управленцам.

По лицу Игната скользнула презрительная усмешка. Большею частью нынешние князья – это выжившие из ума дураки, навсегда оставшиеся в прошлом. Старые и глупые, не желающие признавать происходящих вокруг изменений, они стали той закостенелой структурой, мешающей дальнейшему развитию Конфедерации.

Братья это понимали, поэтому стремились изменить ситуацию. Семья Оболенских владела редким даром – видеть будущее. Точнее, не само будущее, а вероятностные линии его развития. Это и позволило им повернуть столь опасный трюк с созданием Консорциума.

– Что удалось выяснить? – Игнат наконец соизволил отвернуться от окна, взглянув на брата.

Удивительно, но несмотря на родственные связи, внешне братья почти не походили друг на друга. Игнат, худощавый и стройный, имел средний рост и при всем желании не мог похвастать могучим телосложением. Прохор же наоборот имел мощную фигуру тяжеловеса-борца, пиджак на нем буквально разрывался от бугрящихся мышц.

Лица братьев тоже не имели особого сходства, плавные черты первого и резкие, словно вытесанные из камня – второго отличались невероятной контрастностью. Единственное, что роднило обоих – цвет небесной лазури глаз и исси-

ня-черные волосы. Именно они создавали налет неуловимой общности, позволяющей говорить о единой утробе, откуда в свое время выбрались братья.

– Твои люди что-нибудь узнали? – Игнат посмотрел на брата в упор.

Сделав глоток, Прохор неохотно ответил:

– Они потеряли троих. Сначала двоих, потом еще одного. Кажется, собираются попытать счастье с четвертым. Кровная родня все еще надеется, что кто-нибудь окажется достоин, хотя приближенные самого князя подыскивают другой вариант.

– Со стороны, – утвердительно произнес Игнат.

Прохору ничего не оставалось, как неопределенно повести квадратным подбородком.

– Со стороны, – признал он и снова приложился к стакану.

На какое-то время в кабинете наступила тишина. Уже в третий раз с момента разговора.

– Они потеряли троих, скорее всего скоро утопят четвертого, но все равно не остановятся, – рассуждая, проронил младший брат и взглянул на своего массивного родственника, молчаливо предлагая поучаствовать в дискуссии.

– У них нет выбора, – неохотно буркнул Прохор, приподнял стакан, но подумав, поставил обратно. Хорошо выдержанный скотч имел неприятное обыкновение незаметно затуманивать разум.

– И они будут пытаться вновь, – произнес Игнат и вновь отвернулся к панорамному окну.

Фактически это было даже не окно, а стеклянная стена, идущая от левого края до углового стыка и дальше. Таким образом половина кабинета оказывалась открыта, создавая впечатление аквариума. Игната раздражало это сравнение, но хороший вид и привычка смотреть на расстилающийся внизу город мешали отдать приказ провести перепланировку или переехать в офис без стеклянных стен.

– Что известно о мальчишке? – засунув руки в карманы, он вновь вернулся к излюбленному покачиванию с носка на пятку, задумчиво оглядывая городской ландшафт.

– Самый лучший шанс, бастард действующего князя. Мать умерла при родах, поэтому отец ничего не узнал. Он даже был не в курсе ее беременности. Ребенка поместили в государственный детский дом.

– Они смогли выяснить, кто перевел его в «Серебряный ручей»?

– Насколько я понял, нет. Когда все вскрылось, каждый подумал, что это кто-то из родственников либо из ближнего окружения князя. Узнал о наличии дара на стороне и вовремя подсуетился, чтобы использовать в интригах. Так по крайней мере думает большинство.

– Ну и правильно, пусть думают дальше, – Игнат усмехнулся. – Война – это в первую очередь состязание умов, а затем уже оружия и всего остальное. Если кто-то не прикла-

дывает усилий и не задействует серое вещество по его назначению, то это его проблемы.

Сидящий в кресле здоровяк удивленно приподнял бровь.

– А мы разве воюем?

– Мы всегда воюем, – раздраженно буркнул младший, но более умный брат.

Он занимался стратегическим планированием, массивный и более неспешный Прохор был хорош в тактических действиях. Проще говоря, первый ставил задачу, а второй ее выполнял.

– Игнат Михайлович, вам звонят из Идель-Банка, – в дверь заглянула секретарша. Длинные ноги соблазнительно выглядывали из-под мини-юбки, которую вполне можно было назвать широким поясом. Игриво расстегнутые верхние пуговицы на белой блузке открывали еще более аппетитное декольте с упругой молодой грудью.

– Скажи, я перезвоню, – отмахнулся хозяин кабинета.

Секретарша исчезла, напоследок скользнув быстрым взглядом по сидящему в кресле здоровяку. Тот ответил заинтересованным взглядом, пройдясь глазами по статной фигурке девицы.

– Терпеть не могу писклявый голос этой куклы, но задница и сиськи у нее хороши, – буркнул Прохор.

– Зато у нее ноги от ушей, и она классно умеет их закидывать на плечи, – рассеянно отозвался Игнат.

– Кому? Себе? Или тебе во время быстрого секс-ланча? –

с насмешливой улыбкой уточнил Прохор.

Братья весело рассмеялись.

– Кстати, твоя наемница хорошо работала. Похоже, па-
рень напугался. Он вряд ли расскажет о неожиданной встре-
че Бельским, когда те к нему заявятся. А введенный реагент
и уверенность, что это смертельный яд, сделают его послуш-
ным, а главное, управляемым.

– Лидия это гарантировала, – весело кивнул здоровяк.

Игнат бросил быстрый взгляд на старшего брата.

– Спал с ней? Она, кажется, ничего, только немного хо-
лодновата.

– Когда это мы перешли к обсуждению сексуальной жизни
вместо дел? – мрачно буркнул Прохор.

Игнат хмыкнул.

– Когда ты начал пялиться на ноги моей секретарши и об-
суждать ее грудь и попку.

Здоровяк в ответ усмехнулся, но ничего не ответил. По-
няв, что продолжения не будет, Игнат махнул рукой.

– Ладно, черт с тобой. Храни свои постельные тайны в
секрете, мне же лучше, не будут ночью сниться кошмары.

Старший неопределенно хмыкнул, но не повелся на про-
вокацию, продолжая молча прикладываться к стакану, делая
микроскопические глотки любимого скотча.

– Хорошо, оставим это, – рассмеялся Игнат. – Но не забы-
вай, что дело не закончено. Бельские – ребята жесткие, если
прознают о нашем участии, быстро примчатся головы отры-

вать, и тогда не спасемся даже на самых дальних солнечных островах.

Проخور мрачно кивнул. Властители Северного Удела еще много веков назад зарекомендовали себя безжалостными охотниками, из чьих рук редко ускользала добыча. И милосердием они никогда не страдали.

* * *

Двести пятьдесят тысяч рублей золотом. Сумасшедшая сумма. Невероятная. На эти деньги можно купить неплохую квартиру в небольшом городке. На самой периферии, конечно, в неразвитых районах, но квартиру. Собственное жилье, о котором мечтал каждый детдомовец.

– Может, следовало потребовать пятьсот тысяч? Или сразу миллион? – ухмыльнулся я, вспоминая короткий, но эмоциональный диалог с Ленкой Егоровой, закончившийся совершенно неожиданным пополнением счета на умопомрачительные четверть миллиона рублей. И не просто рублей, а в золотом номинале, такие стоили намного дороже, потому что поддерживались реальным золотом.

Сколько слитков я мог прийти и потребовать выдать на руки? Надо посмотреть котировки. Нет, кажется, это по-другому называется...

Остаток уроков прошел как в тумане. Неожданная покладистость замешанного в мутном деле отца Егоровой,

крупного банкира и вообще влиятельного человека, с одной стороны, вызвала сильные подозрения, что дело нечисто, раз он отвалил такую прорву бабла, да еще незнакомому сопляку, не имеющего связей. С другой стороны, сумма приятно грела душу, заставляя беспечно относиться ко всем подозрениям.

Никогда раньше я такими деньгами не владел. Больше того, никогда не думал, что это получится. Например, ярко-красный спорткар Ленки стоил примерно восемьдесят-сто тысяч золотом, в зависимости от года выпуска и комплектации. И теоретически я мог прямо сейчас пойти и купить себе точно такой же. А то и сразу два. И после этого еще останется на мелкие расходы, вроде страховки и заправки машин.

Однако практически все эти мечтания не стоили ничего. Внезапно свалившееся на голову богатство не отменяло главной проблемы – циркулирующий по венам яд кислотно-зеленого цвета.

Вспомнив о маго-фармакологической гадости (или как эта дрянь правильно называется?), я расстроился. Настроение моментально скакнуло вниз, возвращая к суровой реальности. Интересно, как эта зеленая жижа вообще там еще ничего не сожгла? Она же действительно походила на кислоту. Ядовито-зеленую, страшную даже от своего цвета...

Из учебного корпуса я выходил рассеянный, позабыв про обед. В голове не переставая стучала суматошная мысль:

что-то делать?.. что-то делать?.. что-то делать?..

Что? И главное, как?

Взгляд скользнул по отдыхающим после уроков одноклассникам, кто-то пялился в телефон, кто-то просматривал тетради, кто-то валялся на траве, тупо уставившись в небо. Парочка придурков со среднего потока помчалась к дальним деревьям парка, на ходу вынимая из кармана новомодные вейпы. Кретины не знали, что там давно установлены камеры, еще с тех времен, как Юрий Косыгин нажрался пронесенной на территорию школы текилой и облевал все кусты в тех местах.

Хм-м... Вейпы, дым, наполнитель, химия. Вот оно! Надо сделать химический анализ крови! Может, эта сука в брючном костюме наврала, и жидкость в шприце была не ядом, а какой-нибудь безвредной ерундой, например, подкрашенным для эффекта физраствором. Или еще чем-нибудь. А остальное – подвал, амбалы, наручники – антураж, чтобы нагнать ужаса. Довести, так сказать, клиента до кондиции.

Я задумчиво взглянул на руку, куда делался укол. Никаких следов не осталось. Может, и правда шприц – бутафория? Точнее, не сам шприц, а его наполнение? А я тут сижу, трясусь от страха, ожидая непонятно чего.

Итак, как сделать анализ крови? Кажется, для этого необходима лаборатория. Медкабинет интерната отпадал, никаких анализов там в жизни не делали, там даже микроскопа нет.

Кабинет химии? Он у нас круто обставлен. Разное оборудование, дорогие реактивы, Хазаныч, учитель химии, обо-жал свой предмет и выбил из руководства школы только самое лучшее. Другой вопрос, что это дает? Самостоятельно провести исследования я не смогу, нет нужных знаний. Об-ращаться к химику значит вызывать вопросы. К тому же не уверен, что он сможет сделать анализы крови с точки зрения медицины. Оставался последний вариант – город. В Елиза-ветграде наверняка есть подходящие под задачу клиники.

Я достал из кармана телефон и быстро вбил в поиск нуж-ное сочетание слов. Через секунду высветился ответ:

«Компания „Мед-Лаб“, любые срочные анализы, помощь в диагностике организма, передовое оборудование. Запись по телефону...»

Отлично, контора частная, значит, задавать лишних во-просов не будут. Главное, плати, а результат обеспечат.

Нервно почесав руку (опять проклятое место укола, так и до фобии недалеко), я снова огляделся, отметив появле-ние еще большего числа учеников, высыпавших из главного корпуса. После обеда и большого перерыва еще два урока – физика и основы финансового дела. Нет, просидеть столько, дожидаясь вечера, я физически не смогу, сойду с ума или расчешу до крови руку. Но и охрана у ворот сейчас никуда не выпустит, не время, да и слишком подозрительно я зача-стил в город, могут донести директрисе.

У покрытого плющом алькова бокового выхода мелькну-

ли знакомые рыжие вихры.

– Вадик! Вадик, стой! – я подбежал к однокласснику.

Рыжий нахмурился, но дал себя увлечь в сторону от толпы, уже начавшей скапливаться в прохладной тени главного здания.

– Чего? Я вообще-то в столовую собирался, – недовольно буркнул парень, но послушно остановился, когда поблизости не осталось лишних ушей.

– Успеешь еще, там все равно сейчас много народу.

Подумав, Вадик согласился.

– Ну ладно, чего хотел?

– Слушай, помнишь в том году всех заперли в школе на карантине и запретили поездки? Ты тогда каким-то образом выбрался и отсутствовал целых два дня. Тебя еще Юрка Самосвалов прикрывал, говоря всем, что ты в комнате, но на самом деле тебя там не было.

Вадик нахмурился.

– А ты откуда знаешь, что я уезжал?

– Потому что ты всегда ездишь на могилу матери. А когда ворота закрыли, я пообщался с Юркой и понял, что он врет, – спокойно признался я. – Тогда я и понял, что ты нашел способ выбраться с территории школы.

Рыжий помолчал.

– И почему не сдал? – угрюмо осведомился он.

Я удивился.

– А зачем? Какое мне дело до того, где ты там шляешься, –

я пожал плечами. Но недоверчивого Вадика это не провело.
– Так и скажи, что оставил на случай, если понадобится самому незаметно свалить, – буркнул он.

Я виновато развел руками.

– Ну, вообще да, но какая разница. Так что, покажешь, где можно проскользнуть мимо камер на заборе?

На этот раз Вадик молчал долго, потом вздохнул, видимо, поняв, что от меня так просто не отделаться, и махнул рукой:

– Пойдем покажу, – но предупредил: – Только быстро, я еще пообедать хочу.

Выбраться за пределы интерната оказалось необыкновенно просто. Буйно разросшийся орешник перекрывал две камеры наблюдения, создавая слепое пятно в полтора метра, где спокойно мог перелезть один человек.

– Они вроде хотели подстричь дерево, но так и не сделали этого, – проинформировал Вадик, махнул рукой на прощание и бодрым шагом направился в сторону центрального корпуса.

Поглядев вслед тихоне, хранившему тайну, за которую многие старшеклассники не колеблясь выложили бы приличные суммы, я вздохнул и потянулся к кованой решетке. Руководство «Серебряного ручья» не только в учебе предпочитало консерватизм, поэтому никакой глухой кирпичной стены, портящей своим примитивизмом окружающий вид, а изящное решение в виде кованого железа.

Очень красиво, кстати, и стоит, наверное, бешеных денег, зато перелезть одно удовольствие...

– Блин, – сам себе накаркал и чуть не зацепился штанами за штыри наверху.

Похожие на вилы чертей, они до последнего не воспринимались опасными, пока не пришло время перекинуть ногу. В этот момент стало понятно коварство дизайнера забора. Если поторопиться, то легко зацепиться одеждой за острые на-

конечники, внешне похожие на изящные украшения. А если не проявить осторожность, то вполне легко пропороть себе бок острым железом.

– Вот уроды, – я медленно освободился, стараясь, чтобы штанина не осталась на проклятом заборе, перебросил вторую ногу и очень медленно спустился на другой стороне.

Настоящее гадство, а если бы действительно насадился на проклятые пики? Стал бы похож на пришпиленную бабочку. Кто придумал забор, явно имел склонность к садизму. Такое дерьмо надо вокруг тюрем ставить, а не вокруг школ.

Впрочем, хрен с ними, главное – перелез. Осталась мелочь – добраться до автострады, дожждаться автобуса и рвануть в город. Час-полтора на дорогу, два часа там, как раз к отбою успею вернуться...

Меня ждали на проселочной дороге, идущей до ворот школы. Приземистая капля серебристого спорткара замерла посреди сосен подобно пришельцу из космоса. Это была машина совершенно иного класса, нежели кричащее красное авто Егоровой. Намного дороже, где даже внешний вид вопил, какие в ее разработку вложены деньги. Под капотом не примитивный ДВС, а мощный гибрид на основе техно-магических технологий.

На крыло спорткара небрежно облокотилась платиновая блондинка лет двадцати – двадцати пяти в сером брючном костюме, подходившем к ее волосам и цвету машины. Роскошь и стиль – первое, что приходило на ум при взгляде на

незнакомку.

«Что-то в последнее время в моей жизни слишком много странных незнакомок, – мелькнула грустная мысль. – И что хуже, каждая с непонятными намерениями».

– Далеко собрался? – улыбнулась она, но взгляд оставался холодным.

Внезапно я понял, что цвет глаз девушки имел странный стальной оттенок, зрачки – словно залитые жидким серебром. Не бывает таких глаз у обычных людей.

– Андрей Ковалевский, шестнадцати лет от роду. Первые двенадцать провел в государственном детском доме под номером 87, – произнесла девушка.

На меня накатило дежавю, перед глазами мелькнул плохо освещенный подвал, затянутые в черные костюмы амбалы и женщина со взглядом рептилии, рассказывающая про мою не слишком длинную жизнь.

– Успеваемость средняя, общественной деятельностью занимается по необходимости, когда нужно обязательное присутствие. Близких знакомств нет, замкнут, – она замолчала и резюмировала: – Короче, не слишком бурная биография. Иные к твоим годам успевали натворить гораздо больше дел.

Невероятно, у них даже интонации схожи. Может, они родственницы, тетка из подвала и эта девица?

Я почему-то подумал о полученных от отца Егоровой деньгах. Только теперь стало понятно, что даже четверть миллиона золотом – не та сумма, которая позволит выпу-

таться из ситуации, где замешаны магические семьи. Папаша Ленки легко отделался и прекрасно знал это, поэтому так легко согласился на откупные. «Компенсация за беспокойство» вышла удивительно небольшой, учитывая размах вовлеченных сил.

– Надо было просить миллион, – тихо пробормотал я.

С миллионом можно уехать за границу, скрыться так, что никогда не найдут. Поглядев на странную девушку, на ее машину, мысленно скривился. От таких не спрячешься, даже на другом конце планеты отыщут.

– Забыла представиться, меня зовут Юлия Бельская, и я вроде как твоя кузина, – она улыбнулась и сделала движение, будто хотела протянуть руку, но в последний миг передумала.

– Будешь называть меня Андрэ? – хмуро поинтересовался я, без особого восторга глядя на внезапно обретенную родственницу.

Она весело рассмеялась.

– Не волнуйся, традиций коверкать имена на германский манер больше нет, – сказала девушка, помедлила и затем уже более спокойно добавила: – Мы Бельские, ведем свой род от наших пращуров, северных князей, и гордимся этим происхождением.

Она сказала это так, что захотелось приобщиться к старинному роду, стать одним из них. Тоже быть гордым от осознания того, что ведешь происхождение от великих покори-

телей Севера. Что являешься частью чего-то великого, имеющего тысячелетнюю историю.

Это проявилось так остро, что я неосознанно вздрогнул, почувствовав фальшь. Нет, она действительно гордилась, что является Бельской, но вот мое происхождение у нее вызывало сомнение. Не знаю откуда, но я понял это с кристальной ясностью – стоящая передо мной девица вовсе не считала меня достойным войти в их «великую и гордую семью» властителей Северного Удела. Она это тщательно скрывала, но брешь притворства дала трещину, позволив взглянуть на истинное отношение к себе.

Это называлось Ментальный щит – вспомнилась одна из статей про одаренных. А угадывание эмоций – умение читать эмоциональный фон. Это было важным, особенно в бою. Правильным образом тренированный маг мог определять направление враждебного внимания, предугадывая атаку еще до начала.

Выходит, у меня и правда есть магические способности?
– Значит, ты моя сестра? – сарказм и обида прорвались в голосе.

Платиновая блондинка в брючном костюме за несколько тысяч внимательно на меня посмотрела.

– Только не вздумай устраивать истерики, обвиняя, что бедного сироту бросили и что ему пришлось выживать, – с презрением отчеканила она.

Тон голоса мгновенно привел в чувство, заставив покрас-

нет. А ведь действительно, на мгновение захотелось выплеснуть обиду, заявив, что раз шестнадцать лет был не нужен, то и дальше пусть проходят мимо, обойдусь без внезапно обретенной родни.

— Про тебя не знали, твоя мать умерла при твоём рождении, но не сказала отцу о тебе, даже о беременности не сообщила. Так что, если кого-то хочешь винить в своих несчастьях, вини ее.

А вот теперь мне захотелось ударить наглую стерву. Врезать по холеной мордашке, разбивая губы в кровь, вышибая зубы и ломая нос. Увидеть, как это изящное лицо превращается в кровавый сгусток. И плевать, что она девушка, когда произносятся такие слова, неважно, из чьего рта они вылетают.

Почувствовав это, Юлия Бельская оттолкнулась от крыла машины, на которое до этого времени опиралась, и повела ладонью, одновременно делая замысловатый пас рукой. Секунда, и между пальцами заиграли искорки, превращающиеся в веретено, вытягиваясь и обретая форму изысканного кинжала необыкновенно белого цвета.

Резкий взмах, отточенное движение — и последовал молниеносный бросок. Сделав пируэт, кинжал вонзился в ближайшее дерево, с легкостью пробив не самый маленький ствол. Еще через мгновение, сделав дело, оружие осыпалось на землю крошечком, оставляя после себя ровное отверстие...

Юлия медленно выдохнула. За мгновение, перед тем как применить пусть и простейшее, но боевое заклятье, она вдруг поняла, что испугалась. Всего на секунду, но страх мелькнул в сознании, посеяв ростки паники, вынудившие применить именно боевые чары, а не что-то более безобидное, вроде барьера мороза. Вспыхнуло нечто в глазах стоящего напротив парня, что заставило испугаться. Что-то нехорошее, что-то мрачное, сулящее муки и страдания, как если бы...

Она вдруг поняла, когда испытывала похожие ощущения. Священное озеро, его темные воды создавали такое же чувство, мрачным покровом покачиваясь в форме тяжелых волн. Ощущение безысходности, того, от чего невозможно скрыться, что поглотит тебя с такой же легкостью, с какой человек давит муравьев.

И это нечто мелькнуло в глаза парня, бастарда, на которого советники возлагали такие надежды.

Что-то огромное и равнодушное в своей безраздельной мощи выглянуло из-за спины сопляка. Всего на мгновение, но этого хватило, чтобы опытный боевой маг по-настоящему испугался...

– Впечатляет, – буркнул я, оглядывая дырку в стволе дерева.

Вспышка ярости прошла, но девица все равно цепко следила за мной, словно ожидая чего-то нехорошего. В ней появилась настороженность и какая-то... опаска? Как если бы

ожидая встретить безобидного кролика, вдруг наткнулась на гремучую змею.

– Я подумала, что небольшая демонстрация не повредит, – холодно произнесла Юлия. Однако в женском голосе проскользнуло напряжение.

Она меня боится? Бред... Или не бред? Куча вопросов и ни одного ответа.

– Как ты узнала, что я здесь появлюсь? – спросил, чтобы хоть что-нибудь спросить.

Честно говоря, и сам не знал, как толком на все это реагировать. Слишком много обрушилось за короткий промежуток времени, голова шла кругом, не успевая все осознать. Сначала внезапно обретенная родня из настоящего колдовского клана, затем похищение (точнее, наоборот, первое предшествовало второму, но какая уже разница), затем неожиданно свалившееся богатство, теперь это.

– Судя по реакции, Оболенские успели тебе уже рассказать про семью и скорее всего заставили на себя работать, – будто продолжая прерванный разговор, сказала Юлия, замолчала и пытливо уставилась.

– Оболенские? – тупо переспросил я.

– Братья Игнат и Прохор, мелкие ростовщики, считающие себя крупными финансовыми воротилами.

Я мысленно перебрал в уме беседу в подвале с дамой со шприцем в руках, догадавшись, что это все между собой связано. Ни о каких Оболенских она не упоминала. Кажется...

Черт, она даже не представилась.

– Эти два придурка создали Консорциум и до сих пор думают, что об этом никто не знает. Кретины пытаются влиять на рынки, используя силу. Их пока терпят, за общую полезность, но однажды они переступят черту и закончат свои ничтожные жизни в канаве с перерезанными глотками и остекленевшими взглядами.

Я вздрогнул, настолько оказалась яркой нарисованная картина будущего незнакомых братьев. Кем бы ни были Оболенские, я бы на их месте держался подальше от сумасшедшей стервы с белыми под серебро волосами, столько убежденности прозвучало в ее словах.

Она не предполагала, она твердо знала, чем закончат непонятные братья. И мне эта убежденность категорически не понравилась. Если уж она (и стоящие за ней) относятся так к своим собратьям аристократам (фамилия Оболенских прямо на этот факт указывала), то как они будут относиться ко мне? Риторический вопрос, не требующий ответа.

– Они подослали к тебе Лидию, – продолжала делиться девушка, – своего любимого агента. Она корпоративный наемник и выполняет грязную работу, за которую другие обычно не берутся.

Вот, значит, кем была женщина в подвале. Ничего удивительно, по повадкам было видно, что ей не впервой похищать людей и вкалывать им яд. Кстати об этом... Раз уж моя собеседница разоткровенничалась, глупо этим не воспользовать-

ся.

– Они что-то мне вкололи, сказали – яд, – изрек я. – А еще сказали, что без противоядия я не протяну и недели. Но если буду слушаться, то еще поживу.

По губам девушки скользнула тонкая улыбка.

– Это не яд, а нечто другое. Гораздо худшее, что можно представить.

По спине пробежал холодок.

– Что хуже? – я опомнился. – В смысле, что другое, если не яд?

Юлия значительно помолчала, по идеально подведенным губам пробежала усмешка.

– Когда начнется инициация, будут задействованы внутренние резервы организма, нагрузки достигнут пика, твоя биохимия подвергнется глубокой перестройке на клеточном уровне. Произойдет своеобразная мутация, если хочешь – эволюция, ускоренная в несколько тысяч раз.

Черт. Та тетка в подвале тоже что-то пела про клеточную структуру, но только в контексте действия яда. Неужели это все взаимосвязано?

– Хочешь сказать, когда начнется эта твоя... – я на секунду запнулся. – ...инициация, то я сдохну? Сгорю живьем, изжаренный изнутри?

Она равнодушно пожала плечами. Охренеть, эта сука пожала плечами! словно речь шла о пустяке!

– Может быть. А может быть, это будет что-то другое.

Смотря на что запрограммирован реагент.

Мне вдруг стало жарко. Несмотря на выдержку, нервы начали сдавать. Еще немного, и я тупо наброшусь на эту суку, просто потому что голова начисто отказывалась работать. Какой-то дурдом, где чувствуешь себя главным сумасшедшим!

— У тебя есть антидот? Или как там называется это дерьмо, — глухо осведомился я, почти не надеясь на положительный ответ.

И она, конечно, отрицательно покачала головой. Ну, разумеется, иначе и быть не могло. Вместо этого с ее стороны прозвучало:

— Ты в курсе, что стоит на кону?

— Конденсат, или как там называется это ваше дерьмо, — мрачно буркнул я, подумав, что повторяюсь, и одновременно размышляя, что обрести родню оказалось не столь увлекательным делом, как мнилось в раннем детстве.

— Именно. Благодаря ему создаются специальные сплавы и материалы, в том числе используемые в военных технологиях. А это немало: должным образом подготовленный и вооруженный взвод солдат способен на равных противостоять среднему магу.

Я бросил задумчивый взгляд в сторону дырки в дереве. Штурмовая винтовка, конечно, способна проделать похожее отверстие, но пробивший ствол призванный клинок выглядел намного эффективнее. На земле до сих пор оставались мел-

кие крупинки белого льда после рассыпавшегося кинжала.

– В промышленном производстве такие ресурсы часто бывают критически важными, – повторила она и подчеркнула: – Особенно в военной сфере.

У меня перед глазами мелькнула однажды виденная запись в сети – боевая операция бойцов какого-то клана. Бьющий сверху столб света из основания десантного транспорта и спускающиеся по гравитационному лифту солдаты спецназа в полной боевой выкладке. Такие фокусы не под силу одной технологии, это дело мощных техно-магических артефактов. И вооружены клановые солдаты были отнюдь не обычным огнестрельным оружием, а чем-то вроде виденного в подвале разрядника, только в форме тяжелых винтовок.

– Если я правильно понял, меня хотят использовать для контроля какого-то Священного озера, – подбирая слова, медленно проронил я. – И моя смерть невыгодна вашему клану.

В первые за разговор в глазах девушки мелькнуло нечто напоминающее тень интереса.

– Вижу, ты немного освоился с вопросом. Это похвально, – она на секунду запнулась, прищурилась: – Странно, что ты ничего не спрашиваешь об отце.

Я равнодушно пожал плечами, симитировав ее недавний жест.

– Для меня это чужой человек, так что знать мне о нем не особо интересно. Если бы он пришел, когда мне было десять

или двенадцать лет, я, может, что-нибудь бы и почувствовал. Но сейчас мне просто плевать.

Она кивнул.

– Ты вырос. Понимаю. Однако это не отменяет тот факт...

– Да плевать на этого ублюдка! – взорвался я. – Что будем делать с той дрянью, что вкололи мне те уроды?! Как ее вытащить? У тебя есть антидот? Если нет, прощай, у меня сегодня и без тебя дел по горло.

И я правда сделал шаг, чтобы обойти стоящую на проселочной дороге приземистую серебристую машину, потому что не желал тратить время на пустые разговоры.

Юлия сдалась, подняв ладони в успокаивающем жесте.

– Ладно, я поняла, – она вдруг глупо хихикнула: – Похоже, ты действительно пошел в деда, вот советникам будет неприятный сюрприз.

Я не понял, о чем она, и промычал в ответ нечто невразумительное, сейчас меня интересовало совершенно другое, нежели внутриклановые разборки Бельских.

– Корпоративная наемница Лидия, вколовшая тебе эту дрянь, организовала себе временную штаб-квартиру в складской зоне Елизаветграда. Уверена, где-то там должна быть и формула химического соединения, на ее основе можно синтезировать антидот.

Я задумался, прозвучало правдиво.

– И что, мы вызовем полицию?

На меня взглянули насмешливые глаза.

– Полицию? Мы сами поедem и возьмем штурмом эту хибару, схватим корпоративную сучку и вытряхнем из нее все, что надо, – она открыла дверь машины и грубо закончила: – Чего вытаращился? Садись, поедem спасать тебя. В конце концов, кузен ты мне или не кузен?

Разница между яркой машиной Егоровой и прилизанным авто Юлии стала еще больше заметна, когда выехали на трасу. Серебристый болид прибавил скорости, разогнавшись до двухсот меньше чем за пять секунд, и после этого плавно держался на полосе, напоминая проносящийся призрак.

Но самое сильное впечатление произвел абсолютно бесшумный мотор, созданный на стыке магии и технологии, казалось, не мы летим с сумасшедшей скоростью, а окружающий мир проносится мимо нас.

Размышляя о превратностях непредсказуемой судьбы, я с удивлением понял, что уже второй раз еду на спортивной машине по трассе в сторону города. И второй раз меня везет едва знакомая девушка. И если вчера это еще можно было как-то объяснить с логической точки зрения (все-таки Егорова училась со мной в «Серебряном ручье»), то нынешняя поездка ничего, кроме удивления, не вызывала.

Почему я поверил, что это моя кузина? И если уж на то пошло, что ее вообще зовут Юлия Бельская, и она является родственницей. Может, это вранье, как очередной предлог вывезти меня в город?

Я покосился на сидящую за рулем платиновую блондинку, ее правая рука небрежно удерживала руль, а левая покоилась на двери. Весь вид буквально кричал о расслабленности.

Почему я так легко повелся на ее историю? Ответ я знал, но мне он категорически не нравился.

Страх. Вот что стало лейтмотивом. С момента, как игла коснулась руки и по венам побежала ядовито-зеленая жидкость, я испытывал страх. Я загонял его внутрь, старался не думать, но ничего не помогало. Глубоко в душе крепло понимание, что просто так соскочить не дадут.

Конечно, я это не показывал, больше того, не признавался себе, потому что с детства привык полагаться на себя, и собственная беспомощность ничего, кроме злости, не вызывала. Но этот скрытый ступор влиял на суждения, и ничего кроме лаборатории и анализа крови в голову не пришло, хотя выход наверняка имелся. Более логичный, более продуманный, ведущий к освобождению от назойливого внимания непонятных незнакомок со шприцем.

И когда кто-то предложил другой вариант, пусть и с натяжкой, но гарантирующий спасение, я согласился.

А кто бы поступил иначе? Разве что опытный наемник, прошедший не одну войну, имеющий за спиной гигантский опыт выхода из экстремальных ситуаций. У меня такого опыта не было. Собственно, у меня вообще никакого опыта не было, если не считать проживания в государственном детдоме (одна штука), привилегированной школе-интернате (еще одна штука) и нескольких посещениях не самого большого по размерам города (тоже одна штука).

Все это вызвало кризис веры в себя. Решимость улетучи-

лась, оставив осадок совершенной ошибки. Однако продлилось это не дольше секунды. В следующее мгновение я вновь вспомнил о проклятой игле, и желание подвесить виновных на крюк за ребра вспыхнуло с новой силой.

К черту все! К черту страх! К черту неуверенность! Когда тебя бьют, надо бить в ответ. Желательно наотмашь и так, чтобы противник потом не встал. А лучше всего бить не кулаком, а сразу ножом. В печень, с проворотом, чтобы точно не выжил...

– Все в порядке? – внезапно осведомилась «кузина», прервав тишину.

– А хозяева города не будут возражать против боевых действий на их территории? – в ответ спросил я, прогоняя нехарактерные для себя кровожадные мысли.

Что-то совсем башню сносит.

– Хозяева? – Юлия удивленно покосилась на меня. – А ты разве не знаешь историю города?

Я открыл рот, помедлил и захлопнул обратно. Действительно идиотский вопрос.

В свое время Елизаветград был построен местным князем в подарок для дочери. Случилось это на стыке пятнадцатого и шестнадцатого веков. Сначала предполагалось, что городок так и останется мелким поселением, где основной постройкой является летний княжеский дворец. Однако история пошла другим путем. Удачное расположение на пересечении торговых путей, образовавшихся через пару сотен лет

после основания, и близость к реке сделали город центром торговли.

Владельцы князья не захотели заниматься управлением бешено растущего города и заключили договор с сотней богатейших купцов о разделении полномочий. Если вкратце, то получилось следующее: живите, как хотите, но чтобы княжеская казна всегда была полна. Стороны ударили по рукам и довольные разошлись. Елизаветград стал вольным градом, а хозяева окрестных земель скинули головную боль административного управления на торгашей, по сути, ставших новыми хозяевами города.

За двести лет существования договора ни одна сторона не высказывала недовольства от сложившегося статус-кво. Однако это наложило определенный отпечаток на ситуацию в самом городе. В частности, это касалось сил правопорядка. Раз Золотая сотня управляет городом, то пусть занимается его безопасностью. Так решили князья и устроились, предоставив решать проблемы самим торговцам.

Думаю, в свое время, внося этот пункт в договор, бывшие властители надеялись, что купцы не справятся (они же не воины, а торгаши) и в итоге позовут на помощь клан, владевший вольным градом. Те придут, наведут порядок, но за это будут получать еще больше налогов, как защитники поселения.

Однако власти Елизаветграда не стали звать на помощь и справились сами. Что, однако, все равно в конечном счете

повлияло на обстановку.

В любом другом крупном населенном пункте Конфедерации под прямым княжеским управлением проводить силовую операцию, не поставив хозяев в известность, было не просто дурным тоном, а грозило крупными неприятностями. Мигом примчится клановый спецназ во главе с кем-нибудь из правящего рода и осведомится: а что это вы, гости дорогие, тут делаете, да еще без приглашения? И все, тушите свет. Клановый спецназ – это круто даже для боевого мага. Если он, конечно, один и без прикрытия.

– Там может быть охрана, – вспомнил я о широкоплечих бодигардах в полутемном подвале. – У них техно-магическое оружие.

Удар пучком ветвистых молний в грязную стену и оставшиеся после выстрела подпалыны мгновенно всплыли в памяти. Таким разрядом и быка можно завалить, не то что шестнадцатилетнего подростка. Последовал косой взгляд вбок – и скорее всего двадцатипятилетнюю девчонку тоже.

– Разумеется, там охрана, – беззаботно отозвалась Юлия. – Даже больше скажу, наверняка она усилена местными быками, – не дожидаясь уточняющих вопросов, она пояснила: – Обычно на такие операции принято брать кого-то из аборигенов, так как они хорошо ориентируется на месте. Как правило, это всякие криминализированные отбросы: уголовники, мелкие бандиты и тому подобная публика.

– Зачем они им? – удивился я. Сопровождавшие агентессу

братьев Оболенских телохранители выглядели внушительно и действовали вполне профессионально. По крайней мере, похищать людей и пользоваться оружием они явно умели.

– Потому что они знают местность, – повторила Юлия. – К тому же обычно их используют на черновой работе, чтобы не отвлекать своих бойцов, если вдруг что-то пойдет не так и придется драться.

– Используют как мясо, – дошло до меня.

Девушка кивнула.

– Дешево и сердито. Нанять такие отбросы, как правило, не составит труда. Особой боевой эффективности от них не ждут, но сыграть роль отвлекающего фактора они способны.

Она повернулась и взглянула на меня:

– Поэтому надо действовать быстро, чтобы главная стерва не успела сбежать, когда поймет, кто явился по ее душу. Понятно?

Я кивнул.

– Понятно.

– И кстати, об оружии, посмотри в бардачке.

Я открыл указанную крышку и обнаружил копию уже виденного ранее разрядника. Тяжелый ствол удобно лег в руку.

– Знакомая штучка? – спросила Юлия и неожиданно подмигнула, словно знала, что происходило в подвале, когда агент Оболенских демонстрировала возможности оружия, основанного на смешанном техно-магическом принципе.

– Да, – признал я. Пальцы крепко обхватили ребристую

рукоять, принося с собой уверенность.

– Только имей в виду, бьет эта игрушка недалеко, метров на тридцать, не более. Дальше идет приличный разброс и падение мощности выпущенных разрядов. Так что уверенный радиус поражения не более двадцати пяти метров, – предупредила Юлия, на секунду отвлеклась от дороги и указала на едва выступающий из корпуса рычажок. – Переключатель предохранителя, осторожней с ним, он не слишком тугой. В батарее энергии на двенадцать-пятнадцать выстрелов, в зависимости от мощности.

Я задумчиво переключил рычажок, заметив появление красной точки. Ствол словно невзначай повернулся в сторону водительского сиденья. Сидящая за рулем девушка напугалась.

– На такой скорости если меня убьешь, убьешься сам, – спокойным тоном предупредила она. Но я чувствовал ее внутреннюю нервозность. Ментальный щит давал трещины, позволяя заглянуть за ширму настоящих эмоций.

Она меня боялась... Нет, не так. Она почему-то верила, что я способен выстрелить. Убить едва знакомого человека. Быстро. Четко. Хладнокровно. Развернуться, направить разрядник в голову сидящей рядом девушке и выстрелить прямо в висок.

Самое страшное, на какую-то секунду я и сам в это поверил, что способен сделать так. Не знаю почему, не знаю откуда, но эта уверенность тенью промелькнула по краю созна-

ния.

– Не собираюсь делать то, о чем скорее всего буду жалеть, – проворчал я, возвращая переключатель в исходное положение. Красная точка исчезла, а вместе с ней сгустившееся в салоне спорткара напряжение.

Что характерно, все это время машина так и неслась по автострате на скорости ближе к двумстам, ни на йоту не задев разделительной линии, не вильнув в сторону поросшей низкой травой обочины. Абсолютная бесшумность двигателя действовала на нервы, а проносящийся мимо пейзаж создавал ложное ощущение нереальности происходящего.

Интересно, а если и правда вылетим с дороги, как далеко нас разматает, и останется ли потом что-нибудь от машины и тел? Что-то подсказывало, что останки спасатели подбирать приедут с совочком.

– Здесь автопилот, – сказала Юлия и прикусила язык, сообразив, что сболтнула лишнего, сведя на нет предыдущую угрозу.

Я мысленно усмехнулся. А вот теперь это было стопроцентное притворство. Она поняла, что пускать в ход разрядник я не собираюсь и постаралась установить мостик доверия. Пусть и через якобы случайно оброненную фразу. Актриса из нее плохая. Хотя стоп, может, на то и расчет и это тоже игра?

– Вряд ли от меня будет большой толк в бою, – признал я, не особо кривя душой.

Юлия пожала плечами.

– Кто знает. Человек на многое способен, когда речь заходит о его жизни. Кстати, мы подъезжаем к городу.

По сторонам дороги и правда начался пригород. Одно- и двухэтажные дома вырастали словно грибы. Вскоре показались развязки дорог, опутывающие предместье Елизаветграда.

Спорткар резко сбросил скорость, поток машин ощутимо увеличился. Аккуратно перестраиваясь из ряда в ряд, Юлия свернула с основной магистрали, повернув в сторону промышленной зоны, где располагались немногочисленные заводы, район складов, мастерских и других предприятий.

– На этих улицах твоя серебристая игрушка выглядит, как приманка для любителей чужого добра, – нейтральным тоном указал я, заметив, как на одном из перекрестков группа подозрительно выглядевших парней провожает дорогое авто внимательным взглядом.

И опять накатило дежавю. Нечто подобное происходило в поездке с Егоровой. Правда, здесь не Пятнашка, и уровень преступности не столь высок (каждый склад тщательно охранялся частными охранными компаниями, хозяева знали, какой вокруг живет контингент), но останавливаться на улице я все равно бы поостерегся.

– Мы ненадолго, – успокоила Юлия, сохраняя железобетонное спокойствие.

Взгляд боевого мага был собран и жесток. Встречаясь

взглядом с миловидной красоткой в шикарном спорткаре, уличные хулиганы, к собственному изумлению, отводили глаза в сторону, настолько неуютно им становилось. Вся их интуиция, наработанная в многочисленных уличных потасовках, буквально вопила о том, чтобы не связываться со странной девицей за рулем шикарного авто.

Псы чуяли волка в овечьей шкуре, и пусть эта шкура выглядела как симпатичная мордашка в красивой обертке, чутье требовало держаться подальше.

Машина остановилась.

– Видишь ворота? – Юлия указала на сплошной забор из бетонных плит и широкие створки из проржавевшего металла в конце улицы. – Официально это склад одной мелкой компании, снят в долгосрочную аренду для другой компании через фирму-пустышку. На самом деле это место служит перевалочным пунктом нелегальных грузов Консорциума.

– Нелегальных вроде наркотиков? – уточнил я, нервно стискивая разрядник.

Спорткар остановился метров за сто до указанного склада, и было непонятно, есть ли там какая-нибудь охрана. Но натянутая поверх колючая проволока прямо намекала, что неожиданных гостей здесь не любят.

– Возможно, и наркотиков, – девушка дернула плечом. – По крайней мере, я бы этому не удивилась. Оболенские ничем не брезгуют в погоне за прибылью.

– Но всегда остаются с чистыми руками, – буркнул я.

Юлия удивленно на меня покосилась.

– С чего ты так решил?

Настала моя очередь пожимать плечами.

– Это логично, иначе их давно бы прижали, если бы поймали на горячем. Видимо, в сомнительных делишках братья используют посредников, от которых всегда можно избавиться.

– Удивительная прозорливость для такого возраста, – пробормотала княжна. Бросила на меня быстрый взгляд и одобрительно кивнула: – А вообще ты молодец, ведешь себя достойно.

Я криво усмехнулся.

– Когда на кону стоит твоя жизнь, поневоле начнешь делать все, чтобы ее сохранить, – я посмотрел на нее: – А теперь признавайся, зачем ты меня сюда привезла? И только не говори, что для участия в штурме. Никогда не поверю.

В салоне спорткара прозвучал звонкий, как веселые колокольчики, смех.

– А вот и не угадал. Именно для этого я тебя привезла – чтобы ты пошел туда и сделал все, чтобы выжить. Знаешь почему? Потому что в ином случае тебя бесполезно пускать на Священное озеро.

Проклятье. Захотелось выругаться.

– Это проверка? – хмуро спросил я, заранее зная ответ.

Последовал неспешный кивок и равнодушное:

– А что ты хотел? Что за тобой с помпой приедут на ка-

валькаде лимузинов в интернат и под завистливыми взглядами одноклассников отвезут в счастливую новую жизнь? — она вдруг жестко, как совсем недавно на уличных хулиганов, посмотрела мне прямо в глаза. — Это реальный мир, Андрей, мир кланов. Здесь не признают слабость и на удар всегда отвечают ударом. Тебе всадили иглу в вену, зная, кем ты являешься по рождению. Неважно, бастард или не бастард, в тебе наша кровь, а значит, сделавшие это должны заплатить. И как пострадавшая сторона, ты должен в этом участвовать.

— А если я откажусь?

Юлия улыбнулась.

— Тогда я отвезу тебя обратно, и ты забудешь о нас. А мы забудем о тебе, и все закончится.

На несколько мгновений в машине наступила тишина. Я нервно стискивал рукоять разрядника, не зная, что сказать.

— И что, мы просто ворвемся туда и убьем эту корпоративную шпионку? — наконец выдал я.

По лицу девушки скользнула быстрая улыбка.

— Нет, конечно, сначала зададим несколько вопросов, узнаем формулу антидота и о связях с Оболенскими, — она помолчала. — А потом убьем.

Я вздрогнул, настолько буднично прозвучало объяснение. Интересно, сколько трупов за спиной у этой милой, но слегка холодноватой с виду блондинки? Парочка? Тройка? Небольшое кладбище? В последний вариант почему-то верилось особенно. Все знали, что боевые маги зачастую являлись

элитой своего клана и участвовали почти во всех заварушках.

– Ладно, черт с ним, пошли, – я открыл дверь со своей стороны и ступил на асфальт.

Желудь был правильный пацан и знал жизненное кредо: ничего не дается просто так, все приходится брать самому, и всегда шел по жизни, подчиняясь этому правилу. Поэтому, когда серьезные люди предложили поработать, он с радостью ухватился за возможность, понимая, что никто кроме него о нем не позаботится.

Мечта работать на крупных тузов из столицы и перестать быть мелкой сошкой с окраины провинциального городка всегда манила его. Это означало деньги, шикарные машины, красивых женщин – все, о чем мечтал любой пацан, выросший в неблагополучном районе.

Как только поступило предложение, он тотчас собрал свою небольшую, но крепко спаянную бригаду, прибыл на указанное место и с тех пор выполнял все, что от него требовали, не задавая лишних вопросов. Втайне мечтая, что когда большие люди уедут, то позовут правильного пацана с собой, оценив по достоинству его исполнительность.

К сожалению, не все в банде разделяли взгляды главаря на подвернувшийся шанс. Многим давно опостылело болтаться на одном месте, изредка бегая по каким-то непонятным поручениями. Несмотря на то, что за каждое исправно платилось вполне неплохое по местным меркам бабло.

– Говорю тебе, Желудь, тут явно какая-то темная схема,

солят нас на этом складе, как последних лохов, — дыша перегаром в ухо, просипел Ржавый.

— Опять бухал вчера? — отодвинулся Желудь, мысленно делая заметку проверять бойцов на предмет алкоголя.

— Ну и что? Мы же немного, — развел руками Ржавый и вновь забубнил: — Подставят нас, утырки столичные, отвечаю. Сваливать надо, пока не поздно. Чего мы тут топчемся, как стадо баранов? Охраняем какую-то будку и этих залетных уродов, бегаем, как шестерня, и никакой развлекухи, даже потратить заработанное лавэ некуда, — при слове «заработанное» физиономия Ржавого скривилась, как от зубной боли.

Желудь был правильный пацан и понимал расклады. Когда большие люди говорят, что все должно быть именно так, то все должно быть именно так, и никак иначе. Поэтому, когда к нему подошел старый кореш и по совместительству ближайший помощник по управлению бригады с предложением вызвать шлюх, то получил категоричный отказ. После этого началось нытье, которое продолжалось уже битый час.

— Да ладно тебе, братан, там всего две лярвы. Отработают по очереди у пацанов и свободны. Скучно же, сколько суток бакланам на одном месте, непонятно чего ожидая, — вновь завел пластинку Ржавый, успев приложиться к бутылке с минералкой. Сушняк после вчерашнего давал о себе знать.

Желудь наградил помощника мрачным взглядом, но ничего не сказал. Понимал, что есть границы, после пересече-

ния которых бойцы даже его перестанут слушать.

– Их всего две, сидят на низком старте и подъедут по одному звонку, – вновь наклонился к главарю неугомонный. – Пацаны уже и скинулись. Шалавы в магаз заедут за двумя пузырями вискаря. Это же мелочь на всех.

– Никаких шлюх и никакого бухла, усек? – грозно выдохнул Желудь, отворачиваясь.

Да, в свое время Ржавый был незаменим, отличный отбойщик, верный, не боящийся замарать руки, готовый на все. Но похоже его время прошло, брать его с собой наверх будет ошибкой. Однажды он подведет, и тогда от него придется избавиться. Лучше уж так – расстаться заранее. Убивать старого друга Желудю не хотелось, у него на этот счет были свои принципы.

– Да ладно тебе, братан, по маленькой. И девки знаешь какие? Огонь! Не то что раздолбанные шалавы с района, девочки экстра-класса из тех, что принимают у себя в апартаментах, – Ржавый причмокнул, пытаясь руками нарисовать то ли женскую фигуру с весьма выдающимися формами, то ли непонятно что.

В первый раз у Желудя мелькнул интерес. О дорогих эскортиницах он тоже мечтал, для него они являлись непременным атрибутом красивой жизни.

– И как же вы, болваны, сумели их сюда заманить? Сам же сказал – такие лярвы принимают только на своей территории.

Ржавый оживился, подумав, что лидер наконец-то поддадался уговорам.

– Да че там, делов-то на полпинка. Бабла в три раза пообещали, они и согласились. Сам же знаешь, такие за бабло куда угодно приедут. Мы и тебе одну присмотрели: хорошенькая, блондиночка, маленькая, да умелая. Все сделает, как захочешь. Три часа будет тебя ублажать, – помощник угодливо наклонился, маслянистые глазки с ожиданием уставились на главаря. Вся поза буквально вопила – один звонок, и девки будут здесь, только кивни.

Но вместо этого у Желудя зародились подозрения.

– Три часа? Быстро приедут? Откуда такая сговорчивость? Вы что, дебилы, им заранее заплатили?

По физиономии Ржавого скользнула тень неуверенности, и Желудь понял: заплатили. Часть точно перевели. Видимо, получив отказ ехать в складской район (сюда даже обычная шлюха вряд ли согласится приехать, понимая, чем все может закончиться), парни начали повышать ставки и в конце концов согласились на предоплату, убеждая в своих серьезных намерениях.

Желудь вздохнул. Надо же быть такими болванами. Судя по придурку Ржавому, они до сих пор не поняли, что их развели и что денег своих они больше не увидят. Как и податливых элитных шалав, засевших в центре и вряд ли собирающихся приезжать на окраину города.

– Можешь попрощаться со своим баблом, – хмыкнул он, с

удовольствием наблюдая, как лицо помощника вытягивается. Он-то считал, что дело на мази, а тут босс идет в резкий отказ.

– В смысле? Слушай, братан, если ты не хочешь, то я понимаю, но обламывать пацанов неправильно. Мы же бабки заплатили, договорились, – Ржавый замахал руками. – Ты как хочешь, братан, но это уже перебор. Пацаны не поймут. И захотят узнать, чего это лидер кидает своих, не давая развлечься. А если ответы не понравятся, то многие захотят найти более понимающую фигуру.

Вот оно, впервые прозвучала замаскированная угроза, и не просто уйти в другую бригаду, а сменить главного. И, судя по всему, его место прочили Ржавому. Парень он правильный, и пацаны его примут.

Желудь ожидал чего-то подобного, поэтому даже не удивился, только вздохнул и кивнул в сторону окна. Разговор проходил в заваленном хламом помещении. Затхлый запах и пыль мешали нормально дышать, зато отсюда открывался хороший обзор на прилегающую территорию. Поэтому Желудь и выбрал эту комнату в качестве своеобразного штаба своей небольшой армии.

– Что ты там видишь? – спросил он, указывая за стекло с грязными разводами.

Ржавый понял, что его спрашивают не о состоянии окна, и послушно уставился дальше.

– Забор. Бетонный, – сказал он и уважительно добавил: –

Здоровый, сука, мы с пацанами так и не смогли через него перелезть. Да еще колючка поверху пущена, хрен кто пройдет.

— Кто надо, пройдет, — рассеянно бросил Желудь, опомнился и резко продолжил: — В задницу забор. Там за окном море возможностей. Так сильно подняться, как мы никогда не мечтали. Думаешь, деньги, которые нам сейчас платят, это много? Хрена с два. Это даже не капля в море тех шансов, которые перед нами расстелили.

Лоб Ржавого пошел складками.

— Ты про столичных утырков? — не понял он.

Главарь вздохнул: иногда тупость подчиненных даже у него, не самого умного (как и всякий сообразительный малый, он понимал, что есть люди гораздо умнее его, и относился к этому спокойно), вызывала недоумение. Неужели можно быть такими дебилами? Даже умственно отсталый из психушки давно бы сообразил.

— Я про тех, на кого они работают, — терпеливо объяснил он. — Про тузов, сидящих наверху, для которых деньги — пыль. Представь, что на месте этих, как ты выразился, «столичных утырков» будем мы с тобой. Придем в какой-нибудь город и будем нанимать таких же болванов, какими когда-то были сами. И делать дела, о которых эти уличные кретины даже не будут подозревать.

Ржавый нахмурился, его взгляд уперся в бетонную стену за стеклом, и Желудь понял, что помощник ничего не понял.

Просто не хватило воображения представить, что на черных крутых внедорожниках однажды будут разъезжать они, выполняя волю неизвестных хозяев из центра.

– Бабки, Ржавый, море бабок. Бабки и бабы, красивый лярвы, которых ты даже в мечтах не трахал, – принялся бить по понятному лидер, сообразив, что рассказывать о других перспективах бесполезно. Он и сам мечтал о такой жизни, но в глубине души понимал, что всегда будет куда подняться выше. Сначала дорогие машины, потом шикарный дом, телки, куда же без них, солидный счет в банке. А потом, чем бездна не шутит, и власть. Настоящая власть, позволявшая отдавать приказы серьезным влиятельным людям.

– А главная девка у них ничего, – услышав знакомые понятия, Ржавый оживился. – У столичных утырков. Видел, какая у нее фигурка? А какая гладкая кожа. Сразу видно, ухоженная бабенка, с такой бы неплохо покувыркаться часика два.

Желудь вздохнул. Ничего этого кретина не проймает. Лично он не видел в таинственной нанимательнице женщины в привычном понимании слова. Для него она с момента встречи была билетом в другую жизнь. И нежелание ближайшего кореша понять эту простую истину нагоняло тоску.

– И лабаз очень странный, – поняв, что главарь не собирается обсуждать прелести командующей быками телки, продолжил Ржавый. – Выезжают и приезжают фуры, разгружаются, там явно что-то ценное за стенами дальнего барака.

Дальним баракком недалекий бандит назвал ангароподобное строение, играющее роль основного хранилища. Сама территория склада имела квадратную форму. С двух сторон выходили ворота, периметр окружен высоким забором. Несколько зданий. Самое большее – склад, его охраняли ребята из частной охранной конторы – пятеро лбов в бронеках, с дробовиками наперевес. Туда никого не пускали.

Меньшая по размеру постройка выполняла роль административного офиса. Именно там засела стильная штучка из столицы вместе со своими бойцами.

Еще несколько хозяйственных построек было разбросано по территории. Одну из них Желудь использовал в качестве штаба, еще две выполняли роль казарм для бойцов бригады. Они занимались внешней охраной, следили за забором и стояли на воротах, открывая и закрывая, когда приезжали грузовики.

– Пошуровать бы там, наверняка куча дорогого хабара. Может, телеки или даже мобилы, – все не успокаивался Ржавый, с вожделием глядя на стены главного склада.

– Там отбойщики из «Щита», – хмуро напомнил Желудь. – Они из тебя отбивную сделают.

– Херня, их всех пятеро, – отмахнулся бандит. – Нас полтора десятка, по трое пацанов на рыло в жилетах, неужели не справимся?

– Забываешь о быках в костюмах, у них тоже стволы, – напомнил Желудь.

А сам с досадой подумал, что, может, и правда стоило разрешить вызвать телок, чтобы отвлечь пацанов от ненужных мыслей. Не дорогих шалав из центра, конечно, те уже давно забыли про кретинов, заплативших вперед, а кого-нибудь попроще, с района.

Подумав об этом, Желудь поморщился, даже самый тупой баклан знает, что платить шлюхам, будь она простой уличной давалкой или элитной соской из эскорт-агентства, надо только после выполнения их обязанностей. Максимум предоплата вполовину, но и то, когда она уже лежит перед тобой, раздвинув ноги.

– Можно ночью подломить, я смотрел, там с другой стороны глухая стена, но под самой крышей есть узкое окошко, приставить лестницу... – бубнил Ржавый.

– Там видеокамер натыкано, как блох на бродячей собаке, – лениво в ответ бросил Желудь и снова задумался.

Пригласить пару шлюх? Можно даже классом повыше, чем обычно пользовались пацаны из бригады. Подогнать, так сказать, в виде премии, от благодарного пахана.

Хм-м... а не мало? Две девочки на пятнадцать голодных рыл – даже прожженные профессионалки могут не согласиться. Придется брать как минимум четверых, иначе пойдут в отказ или поставят условие встречи на их территории. Понимают, что в какой-то момент их могут просто оставить на продление. Тогда придется отрабатывать не одну ночь, а еще утро и половину следующего дня. Это в лучшем случае,

в зависимости от настроения оголодавших самцов.

Нет, двух точно мало, даже трех не хватит, парни их порвут и попросят добавки. Надо сразу брать с запасом. Плюс немного бухла.

Он вздохнул, уже прикидывая, как бы скрыть от нанимателей незапланированную вечеринку. Учитывая открытость внутри территории склада, сделать это будет непросто. А еще Желудю не давала покоя легкость, с которой Ржавый забыл о разводе со стороны элитных шалав. Ничего помощник, конечно, не забыл и обязательно поедет разбираться.

И скорее всего нарвется на крышу дамочек. И ладно, если это будут коллеги из криминальной группировки рангом повыше, со своими всегда можно перетереть и договориться. А если девки насасывают какому-нибудь полицейскому генералу в обмен на покровительство? Тогда возникнут серьезные проблемы. С полисами так просто не договоришься. А если договоришься, то это в такую сумму встанет, что проще забыть о шлюхах-обманщицах.

– Видеокамеры фигня, я знаю, где распределительный щиток. Дернем за рычаг, и электричество вырубится.

Желудь тяжело вздохнул, энтузиазм помощника не радовал. Дураку понятно, что склад не простой и что вынести его будет сложно. А если даже получится, то все равно потом жди гостей, которые без долгих разговоров откроют воришкам головы, а украденное вернут хозяевам.

К тому же он никому из пацанов не сказал, но когда ему

объясняли, что надо делать, и водили по периметру, он своими глазами видел, как к обычным датчикам амбалы в костюмах добавляли некие устройства, от которых за версту несло сплавом магии и технологии.

Что конкретно делали непонятые приборы, внешне похожие на черные шайбы, он не знал и, честно говоря, знать не хотел. Зато хорошо понимал, что такие штуки не найдешь на обычном рынке. Даже в специализированных магазинах вряд ли будут в продаже. Зато на армейских складах и в загашниках кланов таких устройств полно.

Прибавить к этому разрядники за поясом мордоворотов в черном и становится ясно, что серьезные люди, которые к ним обратились, действительно очень серьезные, скорее всего связанные с магическими семьями или крупными родовыми корпорациями, и пытаться их обмануть – все равно, что нарисовать у себя на лбу мишень.

Желудь был правильный пацан и знал, что хабар – дело святое, но он был не идиот и понимал, кого можно грабить, а кого нет.

– Вот и говорю, подгоним грузовичок к задним воротам... – продолжал Ржавый, никак не успокаиваясь.

Это стало последней каплей для главаря.

– Захлопнись, удад! Ничего воровать не будем, мы сами подписались этот склад охранять, а значит, никакого крысятничества! Понял меня?! – он навис над съезжившимся от неожиданной вспышки гнева помощником.

– Да понял, понял, чего сразу... – заюлил Ржавый, поняв, что пахан явно не в духе. А когда тот не в духе, то его лучше не злить.

– Значит так... – хотел продолжить Желудь, довольный, что так легко удалось сломать распоясавшегося подчиненного, но внезапно умолк.

Со двора склада прилетел громкий хлопок, следом раздался звук взрыва. Оба бандита подскочили к окну и ошалело выглянули наружу.

Кусок бетонного забора обвалился, в клубах поднявшейся пыли появилась стройная женская фигурка. Секунду постояла, недовольно встряхнулась и сделала шаг вперед.

К ней бросился один из парней Желудя, как раз делавший обход территории. Девушка взмахнула рукой. Невидимая сила подхватила не самого легкого бойца и как пушинку с силой швырнула на валяющиеся неподалеку строительные блоки. Последнее, что запомнил отбойщик по кличке Бивень, было хруст грудной клетки, из которой вынырнул штырь.

Желудь схватил автомат со стола и бешено заорал:

– К оружию!!! Мочите суку!!!

Шипастый белый шар сорвался с кончиков пальцев и рванул со скоростью болида. Миг – и стоящая у стены машина покрылась слоем льда с торчащими во все стороны шипами. На мгновение она показалась странным произведением искусства, по прихоти судьбы оказавшись во дворике захламленного склада.

Прятавшийся за машиной боевик вскрикнул и шарахнулся назад, выбираясь из-за укрытия. Исходившая холодом композиция превратилась в опасное соседство, от которого хотелось держаться подальше.

Я поднял руку и хладнокровно спустил курок, целясь в открывшуюся фигуру. Раздался знакомый треск, резко запахло озоном. Пучок электрических разрядов ударил в бандита-охранника, швырнув тело о бетонную стену забора.

– Охренеть, – я с уважением взглянул на пистолет в руке. Не ожидал такого эффекта, думал, охранник просто свалится мешком без сознания.

– Не спи! – резко бросила Юлия и запустила еще один шипастый шар в глубь складского комплекса. Через секунду оттуда прилетели испуганные крики вперемешку с ругательствами.

– Убейте суку!!! – заорал кто-то чересчур эмоциональный.

В проем обвалившейся стены ударил град пуль, но нас там уже не было. Бельская дернула меня за собой, уходя с линии огня. Действовала она спокойно, словно не раз исполняла такое.

Черт, она же боевой маг, конечно, для нее подобные «развлечения» не в новинку. Это я шарахаюсь, не понимая, что делать, все происходило слишком быстро, мозг не успевал реагировать на молниеносно изменяющуюся обстановку.

Говорят, одаренные получают через гены особенности характера предков, включая агрессивность и рассудительность. Не знаю, какое мне досталось наследие, но особого умения воевать я, похоже, не получил.

– Пригнись, – женская рука жестко нажала на затылок, заставляя скрючиться за кучей строительного мусора.

Тело сработало машинально, я вывернулся, зацепил взглядом движение справа и не раздумывая вскинул пистолет.

Еще один треск молний и выпущенных разрядов. Фигура в черном кувыркнулась назад, подняв облачко пыли.

Я снова посмотрел на руку с пистолетом и мысленно хмыкнул. Возможно, с наследием все не так уж и плохо. Все произошло на автомате, я выстрелил не задумываясь, увидев опасность.

– Неплохо, – оценила Юлия и ударила жемчужным облаком в сторону особо ретивых стрелков.

Послышался гулкий хлопок, половина выстрелов стихла.

Вместо них раздались панические вопли бандитов:

– Она убила Желудя!

– Желудя завалили!

Похоже, означенный индивид был главарем у здешних охранников.

– Ржавый! Давай отходить! Пацаны, валим отсюда! Это чертов маг!

М-да, с соображалкой у них туго. Я бы свалил, увидев покрытую льдом машину.

– На хер это дерьмо! – выкрикнул кто-то писклявым голоском.

Но тут раздалась целая россыпь отдельных выстрелов, падали из дробовиков. По лицу Юлии скользнула усмешка. Она, не скрываясь, выпрямилась и швырнула в новую группу храбрецов горсть чего-то страшного, от которого несло лютым морозом.

После этого резко наступила тишина. Я осторожно приподнялся и увидел пять фигур в серой униформе с надетыми поверх бронежилетами. Руки мужчин сжимали дробовики, из которых недавно велась стрельба. Все пятеро застыли посреди двора, превратившись в ледяные скульптуры.

Я сглотнул. Выглядело жутко. Живые люди обратились в куски льда за долю секунды. Это произвело сильное впечатление. По спине пробежали мурашки, воображение живо рисовало, что стало бы со мной, окажись на их месте я.

– Твою мать, они живые? – я сделал маленький шагок,

но подходить ближе не стал. Покрытая корочкой льда кожа напоминала синюшный цвет трупa.

– Сам как думаешь? – ответила Юлия, скользнув равнодушным взглядом по застывшей пятерке.

– В Сибири вроде мамонтов находили и размораживали, – тупо заметил я.

Какая Сибирь? Какие мамонты? Что я несу? Но слишком сильным оказалось потрясение. Одно дело железяка машина, и совсем другое – живые люди. Не знаю, как у других, но у меня это вызвало шок. Ничего подобного я раньше не видел. Точнее, видел, конечно, все смотрели ролики в сети о боевых заклинаниях и последствиях их применения. Но на экране все выглядело похожим на фильм. Здесь же все по-иному, на расстоянии вытянутой руки, и от этого по спине бежал холодок.

Я вдруг заметил, что несмотря на шок, руки у меня не тряслись, пальцы уверенно сжимали рукоять пистолета. Данный факт внезапно придал смелости, заставив смотреть на происходящее отстраненно.

Юлия моментально заметила перемены, странно покосилась, но ничего не сказала. Должно быть, поведение удовлетворяло результатам проверки, про которую она говорила перед тем, как обвалить часть бетонного стены.

– Что, теперь меня можно пускать на Священное озеро? – нервно хмыкнул я, оглядываясь.

Девушка неопределенно дернула плечиком.

– Посмотрим. По крайней мере, ты не забился в щель и не скулил, прося защитить. Это неплохо.

– Рад, что не разочаровал, – я ответил с сарказмом.

Княжна усмехнулась, но ничего не сказала, вместо этого махнула в сторону одного из зданий.

– Там главный офис, наша корпоративная подружка скорее всего засела внутри.

– Тогда почему не выходит? У нее куча техно-магического оружия и группа амбалов, готовых без раздумий пустить его в ход, – я задал, как мне показалось, логичный вопрос. Но на меня покосились скептически:

– В отличие от недалеких бандюганов, не сразу сообразивших, с кем имеют дело, Лидия сразу поняла, кто появился в гости, и теперь выжидает, надеясь удрать.

– Как она сможет удрать, сидя в здании?

– Готовит отвлекающий удар, под его прикрытием попытается проскочить. Машины стоят недалеко, но до них еще надо добраться.

Юлия указала на два автомобиля, черными кляксами приглушившиеся у дальней стены.

– Проблема в том, что до них еще надо добежать, пространство между ними и главным зданием открыто.

– А если пешком? С задней стороны перелезть через забор и... – начал я, понял, что сморозил глупость, и заткнулся.

Княжна скептически посмотрела, словно сомневаясь в моих умственных способностях. Вредная она все-таки.

– Если попытается бежать пешком, то не уйдет далеко, мы без проблем догоним. Она это понимает и поэтому постарается добраться до машин. Это единственный шанс выбраться из города.

– А если взять чужую машину? Остановить на дороге, заставить выйти и отобрать? – не сдавался я, скорее по инерции, чем на самом деле веря в собственную правоту. Ясно, что у платиновой блондинки, продемонстрировавшей столь смертоносные умения, опыта в подобных делах больше.

– До дороги еще надо добраться, – нравоучительно заметила Юлия. – Здесь вокруг склады, случайных машин почти нет, а если что и попадется, то это грузовики, на которых далеко не уедешь.

«Особенно от серебристого спорткара, у которого под капотом не лошади, а драконы», – мысленно закончил я, признавая правоту собеседницы. Однако нравоучительный тон вызвал раздражение.

– Тогда почему бы просто не зайти внутрь и не предложить сдать? – проворчал я.

– Потому что там наверняка установлены магические ловушки, – высокомерно объяснила Юлия.

Все-таки она стерва, каких поискать.

Больше я ничего не сказал, оглядывая поле боя. Превращенное в ледник авто с торчащими в разные стороны шипами притягивало взгляд, вместе с застывшими фигурами в бронежилетах. Кстати, судя по униформе, это не банди-

ты, а кто-то еще, возможно, сотрудники охрannого агентства. Они, конечно, в нас стреляли, но, если подумать, выполняли свою работу по защите частной собственности. Когда на территорию склада вламываются таким способом, это явно зашли не законопослушные гости.

Потом вспомнил о перевалочном пункте Консорциума, для перевозки всякого незаконного, в том числе наркотического дерьма, и жалость к охране исчезла. Вряд ли они не знали, что охраняли, а значит отдавали себе отчет, чем может закончиться такая работа.

Остались бандиты, большинство разбежалось, несколько, похожие на изломанные куклы, лежало на земле во главе с главарем у крыльца приземистого здания. Интересно, но крови почти нет, просто конечности перекручены в разные стороны, словно их выжали, как мокрую тряпку.

Я передернул плечами, жуткое зрелище. Интересно, почему она их тоже не заморозила? Не «подвесила» нужных заклятий? Известно, что многие маги заранее создают заготовки некоторых плетений, чтобы в нужный момент их активировать. Такой запас позволял мгновенное реагировать на изменяющуюся обстановку в бою.

– Что-то они не торопятся выходить, – заметил я, разглядывая двух боевиков, попавших под выстрел разрядника.

Вроде живы. Не знаю, как среагировал бы, если бы узнал, что убил. Что-то подсказывало, что остался бы спокоен. Подобное хладнокровие немного пугало. Не ожидал от себя та-

кого. С другой стороны, с волками жить – по-волчьи выть. Если начну мучиться сомнениями или, хуже – рассуждать о морали, то скорее всего не доживу до завтрашнего утра.

– Нам надо узнать формулу антидота, не забыла? – раздраженно буркнул я. – Вдруг они сейчас стирают блоки памяти ноутбуков?

– Наверняка уже стерли, – равнодушно пожала плечами Юлия. – Как правило, процесс запускается автоматически после срабатывания тревоги.

– Тогда зачем это все? – я повел рукой, обводя разгромленный двор склада. – Вряд ли женщина, каким бы она ни была профессионалом, будет помнить химическую формулу наизусть.

– Такая информация никогда не хранится только на железных носителях, – слегка раздраженно ответили мне. – Все данные дублированы в облачных хранилищах на серверах в отдаленных дата-центрах.

Я слышал о таком – огромные кубы зданий в северных широтах, уходящих под землю на десятки этажей. Зная пароль, можно получить доступ к информации даже с другой половины планеты.

– Кстати, после того как закончим, разберешься со своей обидчицей сам, – Юлия внимательно на меня посмотрела. Глаза девушки на мгновение заволокло пленкой тусклого серебра. Стало неуютно.

– В смысле? – я притворился ничего не понимающим ду-

рачком.

Зря. Мне погрозили ухоженным пальчиком.

– Когда она расскажет все, что надо, ты выстрелишь в нее из разрядника, – спокойно произнесла Юлия.

Равнодушное объяснение вызвало озноб. Черт, куда же я впутался. Но жить хотелось, а ядовито-зеленая дрянь в шприце не выходила из головы.

– У тебя с этим не будет проблем? – прозвучало уточнение спустя пару секунд.

С моей стороны последовала пауза. Смогу ли выстрелить в человека, когда он не угрожает оружием? Честно? Без понятия. Все воспитание вопило, что так нельзя. Но другое, нечто, спрятанное в глубине души, подсказывало, что нет ничего запретного в наказании врага. В конце концов, именно обсуждаемая корпоративная дрянь вколола кислотную гадость, фактически собираясь убить меня.

И все равно, сомнения оставались. Особенно касательно решимости пойти до конца. Выстрел в упор – это не то же самое, что стрельба по пытающимся убить тебя уголовникам.

– Почему бы не выкурить их? Может, устроить пожар или еще что... – предложил я, меняя тему, но договорить не успел.

Два предмета цилиндрической формы, как в замедленной съемке, вылетели из-за края крыши и, кувыркаясь, устремились в центр двора.

«Гранаты», – машинально отметило сознание, хотя я

в жизни не видел гранат. Но ничего предпринять не успел, реакция боевого мага оказалась быстрее. Вскинулась вверх женская рука, пространство будто подернулось рябью, воздух застыл, дворик накрыла вязкая тишина.

Глухой хлопок, тусклая вспышка – и две исковерканные железки падают на пыльную землю.

Я моргнул, мир снова обрел краски жизни. Из груди вырвался хриплый вздох.

– Вот они, – хладнокровно произнесла Юлия, указывая в сторону главного здания. Нейтрализация гранат для нее уже осталась позади, как пройденный этап продолжавшегося боя.

Пять человек в темных костюмах бежали к воротам. Рука дернулась приподняться, наводя пистолет, но стоящая рядом княжна вдруг закричала:

– А-а-а-а!!

Она схватилась за голову и рухнула на колени. Отвлекающий маневр с гранатами и фальшивым побегом были лишь имитацией настоящей атаки. Вот оно, средство, чтобы вывести из строя боевого мага – неизвестный артефакт, бьющий по разуму.

Нечто с изящной легкостью проломило ментальные щиты Юлии Бельской, скомкало ее сознание, наполнив болью и ужасом, превращая грозного боевого мага в беззащитную скрючившуюся фигуру.

Я вскинул пистолет и выстрелил в подбегающего амбала.

Разряд врезался точно в грудь, отбросив массивного мордоворота, как пушинку. Еще один выстрел – мимо. Дальше стрелять мне не дали. Налетевшая четверка отобрала разрядник и профессионально скрутила руки за спиной. Послышался звук стягиваемого пластика, запястья плотно обхватили одноразовые наручники.

Кажется, мы уже это проходили.

– Добрый день, Андрей, – к месту схватки спокойным шагом подошла женщина, корпоративный наемник, кого Юлия называла Лидией.

– Уже вечер, – буркнул я, выразительно покосившись на неспешно садящееся солнце. Сумерки еще не наступили, но до заката оставалось недолго.

– Вечер, – согласились со мной. По ухоженному лицу скользнула улыбка.

Я поглядел на лежащую на земле княжну, она была без сознания. Модный брючный костюм испачкался в нескольких местах, покрывшись пылью.

– Чем это вы ее? – хмуро спросил я.

– Кое-чем особенным, чего она явно не ожидала, – чуть ли не любезно пояснили мне.

«Видимо, какой-то редкий артефакт или устройство на техно-магической основе», – вяло подумал я, нисколько не удивляясь. То, что это была ловушка, уже не вызывало сомнений. Юлию (или любого другого боевого мага клана Бельских) ждали и подготовились заранее.

Княжна вела себя самоуверенно, считала, что контролирует ситуацию, и не видела, что контролируют ее. Ведут на веревочке, направляя в расставленную западню. И началось это с момента введения в мои вены зеленого реагента. Все рассчитали заранее, включая поведение испуганного отравой подростка и «ангела-хранителя» из родственников, великодушно предложившего помощь.

– Хотите захватить ее? – я кивнул на бессознательную княжну, не сомневаясь в ответе.

И тем сильнее оказалось удивление, когда женщина отрицательно покачала головой, перед этим мазнув по лежащей девушке презрительным взглядом.

– Зачем она нам? Слушать истеричные вопли, когда очнется с невнятными угрозами всех убить? – корпоративная наемница усмехнулась. – Для этого есть более приятные способы времяпрепровождения.

Я смешался, потому что думал, что разгадал замысел. Что может быть логичнее, чем использование бастарда для завлечения в ловушку действующего члена правящего рода? За нее и больше денег дадут, она ценнее, чем... На этом месте я споткнулся.

Ценнее, чем кто? Того, кто способен взять под контроль Священное озеро? Судя по происходящему, сама Юлия на место старого князя не годилась. В отличие от меня.

– Вы заранее знали, что все так будет, – утвердительно произнес я. – Вели к этому, ловко подстраивая события. И в

шприце был вовсе не магический реагент, а нечто безвредное.

Женщина кивнула.

– Подкрашенный физраствор, он давно абсорбировался, не оставив следов.

А значит, напрягаться с поиском лабораторий бесполезно, никакие анализы не выявят присутствие чужеродных веществ в организме. Несмотря на положение, в котором я оказался, это вызвало облегчение.

Подождав и дав время, чтобы я осознал услышанное, женщина властно махнула рукой.

– Мы здесь закончили.

В ту же секунду на территорию склада въехал белый фургон. На борту кузова виднелся зеленый логотип круглосуточной службы доставки цветов.

– Внутрь его.

Меня зажали с двух сторон и втокнули в салон. Боковые створки дверей захлопнулись, фургон выехала со двора, оставляя разгромленный двор позади. В шею что-то кольнуло, дальше лишь темнота.

– Добрый вечер, лейтенант.

– Рассказывай, Паша! – Юрьев выбрался из машины, на ходу забрасывая в рот жвачку, чтобы прогнать запах текилы. Срочный вызов застал его в баре, где он успел пропустить пару стопок.

– Ну, собственно, вот, – молодой эксперт показал на роскошный спорткар, припаркованный в складском районе Елизаветграда, словно в квартале богачей, где на каждом углу видеокамеры, а улицы патрулируют усиленные наряды. – Шикарная штучка, не меньше четверти миллиона золотом.

– Узнали владельца? – лейтенант без особого восторга скользнул взглядом по спортивному купе стоимостью в несколько его годовых зарплат. Хозяева подобных авто редко заезжали в такие места, и тем страннее было видеть, что машину не только не угнали, но даже не поцарапали.

– Зарегистрирована на Юлию Бельскую, – бодро доложил Паша, с жадностью оглядывая авто, на которое ему никогда в жизни не заработать.

– Бельскую? – задумчиво протянул Юрьев. – Что-то знакомое, это не из тех Бельских, что из Северного Удела?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.